

MARVEL

ЧЕЛОВЕК-ПАУК

ВРАЖЕСКИЙ ЗАХВАТ

ДЭВИД ЛИСС

David

Дэвид Лисс
Человек- Паук.
Вражеский захват
Серия «Вселенная MARVEL»
Серия «Человек-паук»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43474461

Человек-Паук. Вражеский захват: Издательство АСТ; М.; 2019

ISBN 978-5-17-114075-5

Аннотация

Уилсон Фиск – Кингпин – вернулся в Нью-Йорк и утверждает, что он изменился, став альтруистичным предпринимателем. Человек-Паук слишком хорошо его знает и не верит в его благотворительность, но никак не может раскрыть схему, благодаря которой преступник может стать практически неприкасаемым. Ко всему прочему, на улицах Нью-Йорка начинает сеять хаос двойник в костюме Человека-Паука и с такими же способностями!

Молодой ученый с трудом пытается совместить работу в передовой лаборатории и отягощающую вторую карьеру – борьбу с преступностью. Сможет ли настоящий супергерой доказать свою невиновность? Сможет ли он остановить Кровавого Паука? Падет

ли Человек-Паук от встречи со своими страхами и врагами, или он справится и станет лучше?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	62
Глава 7	73
Глава 8	79
Глава 9	88
Глава 10	96
Глава 11	103
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Дэвид Лисс

Человек-Паук.

Вражеский захват

Copyright © 2017 MARVEL

© Д. Старков, С. Старкова, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

* * *

Посвящается Клаудии, моей многострадальной жене. Она даже не предполагала, во что ввязывается.

Глава 1

ЧЕГО только не найдешь в Нью-Йорке... и это прекрасно, хотя, возможно, магазин рептилий здесь лишний.

Или как раз в Нью-Йорке огромному террариуму самое место? Быть может, этот странный, не слишком чистый и, наверное, опасный магазинчик и воплощал в себе все, за что любил этот город Человек-Паук. По крайней мере, такие мысли бродили у него в голове, когда он запрыгнул в открытое окно второго этажа.

Человек-Паук хотел приземлиться на пол, но, оглядевшись, передумал. Сделал в последний момент сальто и уцепился за потолок, откуда и разглядывал десятки шипящих чешуйчатых созданий внизу.

Его компьютер был настроен на каналы экстренной связи городских служб, и таким образом он получал сообщения о любых значительных происшествиях – пожарах, ограблениях и обо всяких-разных проделках злодеев, не дававших

гражданам спокойно спать. Бывало, появлялась информация и о, прямо скажем, забавных случаях.

Субботним вечером Мэри Джейн, его подруга, ушла куда-то по своим девичьим делам, в которые никого не посвящала, и Человек-Паук отправился поразвлечься к... змеям. Захотел к змеям – вот тебе змеи. Наверное, жизнь преподает ему урок. Напоминает: уж если есть выбор – не спеши, семь раз отмерь.

Зоомагазин «Змеи Стивена» был не просто местечком на тротуаре с прилавком и парой клеток, набитых рептилиями. Он располагался в старом, узком многоэтажном доме из коричневого кирпича, где каждому виду рептилий хозяин отвел собственный зал. Здесь были и ядовитые змеи, и неядовитые, и удавы – самый придирчивый покупатель без труда нашел бы скользкого чешуйчатого друга на свой вкус.

Да и вор, задумавший украсть змей, тоже, судя по всему, ушел не с пустыми руками. Человек-Паук задумался, разглядывая с потолка разгромленную комнату. Ни одного целого террариума... Однако определить, всех ли змей унесли, не было никакой возможности. Вдобавок от неприятного запаха заныла голова.

Неужели от змей так гадко пахнет? Надо же.

А потом он кое-кого заметил: в коридоре, за дверью комнаты, застыла тень. Человек съежился у самого пола и, похоже, сжимал в руке мешок, который, по всем признакам, был полон змей. Тень шевельнулась, и в свете уличных фонарей,

проникавшем в здание сквозь окна, Человек-Паук рассмотрел незнакомца. Грабитель дернул головой и помчался по коридору. Человек-Паук оторвался от потолка и перепрыгнул на дверной косяк. Наступать на пол он не собирался. Ну уж нет – ни за какие коврижки! Осторожно выглянув за дверь, он увидел, что вор бежит вверх по лестнице.

Вверх, а не вниз... Одно из двух: либо у парня есть план и он точно знает, что делает, либо у него нет никакого плана и он бежит наугад. Человек-Паук улыбнулся под маской.

Погоня началась.

НАСТОЯЩЕЕ имя Человека-Паука – Питер Паркер, и восемь лет назад его укусил радиоактивный паук. Такое случается только в Нью-Йорке, верно? После неожиданно близкого знакомства с членистоногим Питер получил от этого загадочного существа некоторые сверхъестественные способности: теперь он мог прыгать на большие расстояния, цепляться за практически любую поверхность, предчувствовать малейшую опасность и уворачиваться от нее.

Укус паука изменил его тело, сделал сильнее, энергичнее и выносливее обычных людей, однако всю экипировку Питер изобрел сам. Он придумал прогремевший на весь мир красный с синим защитный костюм – удобный, мягкий, скрывающий лицо, обеспечивая тем самым анонимность героя, и не сковывавший движений. Выглядел в нем Питер сногшибательно, иначе и не скажешь. Вооружился он веб-шутера-

ми – устройствами собственного изобретения, выпускавшими эластичные нити. На этих паутинках Питер с головокружительной скоростью носился по городу из конца в конец и ловил преступников – набрасывал те же нити как лассо и опутывал нарушителей порядка.

Питер обожал точные науки. С раннего детства, едва научившись ползать, – будучи еще самым обычным ребенком, – он чинил и придумывал самые разные приборы. Изобретения помогали ему не только преследовать беглецов по сумрачным закоулкам города, но и приносили другую, куда более ощутимую пользу, ведь жизнь – это не только погони и схватки с грабителями.

В своей обычной жизни Питер каждый день являлся на работу в лабораторию, где проводил исключительно важные исследования. Он не просто отсиживал рабочий день с девяти до семнадцати часов пять дней в неделю, его изыскания действительно имели большое значение для науки.

Питер старался выкраивать в своей жизни время и для Человека-Паука. Он считал, что обязан помогать родному городу всеми доступными средствами. Человек-Паук ловил грабителей банков, угонщиков автомобилей, карманников, вытаскивал жителей из-под обломков обрушившихся зданий и быстрее молнии доставлял раненых в больницы.

А еще он вынужден был все чаще «общаться» с парнями, которые тоже облачались в необычные костюмы и похвалялись собственными невероятными способностями, – с

преступниками вроде Носорога, Скорпиона, Ящера, Шоке-
ра, Электро и прочих. В последнее время новые «суперпре-
ступники» появлялись едва ли не каждый день. Необычно-
венные силы достались им, как и Питеру, по воле случая или
судьбы, однако эти ребята выбрали другую дорогу. Помощь
попавшим в беду в их планы не входила. И кто-то должен
был держать этих «героев» в узде. Иногда встречи с ними
оканчивались эффектными столкновениями – во все сторо-
ны летели камни, бились стекла, бетон превращался в пе-
сок, бушевали пожары, дождем рассыпались электрические
искры, грохотали взрывы – в общем, творились настоящий
бардак и хаос.

Погоня за воришкой в зоомагазине выйдет совсем не та-
кой драматичной, спецэффектов не будет. Хотя, возможно,
история о похитителе змей понравится Мэри Джейн – она
единственная на всем свете знала тайну Питера. Что ж, по-
хоже, этот вечер получится довольно скучным.

«Не стану загадывать, – подумал Питер, стремительным
прыжком преодолевая целый лестничный пролет. – Еще не
хватало взглянуть!»

ЧЕЛОВЕК-ПАУК взлетел на последний, четвертый этаж
дома за секунду до того, как вор скрылся за дверью в конце
коридора.

Этот парень времени не терял. Суперсилами он наделен
не был, однако дал бы фору любому легкоатлету. Свет с ули-

цы попадал и в коридор и на мгновение осветил беглеца. Лет двадцати или моложе. Короткие высветленные под цвет теннисного мяча волосы, большие карие глаза и тень от пробивающихся усиков над верхней губой. Лицо круглое, детское. Воришке очень пошла бы майка с надписью «Не ведаю, что творю».

Когда Паучок впрыгнул в комнату, парень вытащил из ближайшего террариума змею и швырнул ею в преследователя.

Хороший бросок. И змея крупная, ничего не скажешь. Толщиной с руку и в два раза длиннее той же руки. Змея, скорее всего, спала, свернувшись, когда ее подхватили и отправили в полет. В воздухе она, повинуясь змеиному инстинкту, развернулась и теперь со свистом неслась к Человеку-Пауку.

Пригнуться было бы легко, но рептилия тоже живое существо, и даже скользкие твари заслуживают мягкой посадки. Он, конечно, не был экспертом по змеям, но где-то в глубинах памяти шевельнулось – большие змеи обычно неядовитые. Да и если схватить правильно, она и укусить-то не сумеет. Человек-Паук бросился вперед и поймал летящий «снаряд», схватив змею у самой ее головы. Он приземлился, отбросил рептилию и немного отклонился назад, стряхивая с перчатки змеиные чешуйки, или что там она могла оставить. Наверняка перчатка была совершенно чистой, просто касаться склизкой змеи не очень приятно.

Убедившись, что змея жива-здорова, Человек-Паук обернулся к грабителю и успел заметить, как тот выпрыгивает из окна, будто собираясь взмыть в небо.

Он что, серьезно?

За секунду добравшись до окна и высунув наружу голову, Питер увидел, что вор, разумеется, не взлетел, а приземлился на брезентовый навес от солнца, натянутый над окнами двумя этажами ниже, оттолкнулся от него, перескочил на другой, еще ниже, а оттуда – на тротуар. Сжимая в руке мешок со змеями, парень бросил взгляд вверх, развернулся и побежал со всех ног к реке.

Человек-Паук выстрелил паутиной, уцепился ею за стену противоположного здания, подтянулся, выстрелил снова, подтянулся к другому зданию, опять выстрелил. Это был его любимый, никогда не надоедавший способ передвижения – почти полет. Под маской у него были прикреплены микрофон и наушники, и Человек-Паук, прыгая на запад, решил позвонить Мэри Джейн. Конечно, нельзя представить себе лучшее начало разговора с любимой девушкой, чем фраза: «Я преследую парня, у которого в руке мешок, полный змей», – однако она не ответила – уже не в первый раз.

Он потерял было из виду преступника, однако вскоре обнаружил его – тот бежал далеко впереди, направляясь к Манхэттенской пристани круизных лайнеров. Странное он выбрал направление. Нет, можно попытаться спрятаться на одном из ожидающих пассажиров или списанных судов, но от-

туда-то деваться некуда – только в реку. Кроме того, Человек-Паук с высоты видел гораздо больше, чем люди на земле, и от него преступнику точно было не скрыться.

Он никогда не заглядывал на эту пристань, да и вообще ни в каком круизе ни разу не был, так что теперь предвкушал новое и удивительное зрелище. Почти как в змеином зоомагазине, только не такое отталкивающее. Наверное, по этой шикарной пристани – в дневное время – прогуливаются мужчины в цилиндрах и разодетые дамы, которые, нежно воркуя, кормят деликатесами крошечных болонок.

Оказалось, что пристань куда больше похожа на гигантскую автостоянку с понатыканными тут и там неухоженными зданиями, со стен которых облезала краска. А сами доки напомнили ему торопливо разложенные на мелководье кости, возле которых кое-где застыли темные корабли, неподвижные, будто поваленные деревья.

Грабитель выбрал один из доков и побежал к списанному кораблю с пятнами ржавчины на бортах. Попасть на судно, казалось, было невозможно, а значит, погоня подходила к концу. Человек-Паук выпустил заряд паутины, и та обернулась одновременно вокруг беглеца и одного из бетонных столбов.

Задача выполнена.

Вроде бы.

Человек-Паук знал, что будет дальше, и ни малейшей радости ему это не доставляло. Вот он поймал вора с полич-

ным, у того в руке целый мешок с украденными рептилиями. Можно звонить в полицию, однако есть вероятность, что преступнику даже не предъявят обвинение. Он скажет, что Человек-Паук его похитил, а змей подбросил. И доказать обратное будет очень трудно. Конечно, сейчас перед ним всего лишь грабитель, похитивший змей, однако бандиты, совершившие куда более страшные преступления, тоже ускользали из рук правосудия. А ведь он тратил немало сил на их поимку.

Однажды полицейские отпустили даже головореза, натворившего действительно страшных дел, – тот случай навсегда врезался Питеру в память.

«Будем решать проблемы по мере поступления».

Человек-Паук взял у вора сумку и открыл ее. Он ожидал увидеть целую кучу скользких, копошащихся чешуйчатых рептилий, блестящие глаза и высунутые языки, однако в мешке не было ни единой живой твари. Сначала он подумал, что все змеи умерли, однако почти сразу догадался, что они и не жили вовсе.

Грабитель бежал из зоомагазина с мешком, полным резиновых змей.

– Весь мой жизненный опыт твердит: «Молчи!» – но я все-таки спрошу, – сказал Человек-Паук. – Зачем ты залез в зоомагазин и стащил оттуда мешок резиновых змей?

Опутанный белыми кольцами паутины парень ошеломленно хлопал глазами.

– Кто ты? – спросил он.

– Смеешься? – удивился Человек-Паук. – Что-то мои пиарщики совсем разленились.

– Ты один из тех супергероев!

– Значит твой первый вопрос «Кто ты?» можно считать чисто философским?

– Извини, – качнул головой вор. – Разнервничался.

– Бывает. К тому же попался на глупейшем преступлении, – посочувствовал Человек-Паук. – А теперь рассказывай: зачем тебе понадобилось красть резиновых змей?

– Да не крал я!

Питер вздохнул.

– Ладно. Начнем с самого начала. Я Человек-Паук.

– А я думал, ты Сорвиголова.

– Я что, похож на Сорвиголову?

– Немного, – признался вор. – Хотя, вообще-то, не очень.

У тебя рогов нет, а есть... паутина.

Супергерой нарочито покашлял в кулак.

– Может, скажешь, как тебя зовут?

– Энди! – радостно воскликнул парень. Он был явно собой доволен – знал правильный ответ!

– Энди, я застал тебя в зоомагазине, где продают змей и прочих рептилий, а ты сбежал оттуда, прихватив мешок с резиновыми змеями. Объясни поподробнее, как так вышло?

– Я ничего не украл, – ответил Энди. – Не успел. Ты появился и все испортил. Резиновые змеи в мешке – мои. Я их

купил.

«Не спрашивай, – мысленно приказал себе Питер. – Ничего хорошего из этого не выйдет». И все же спросил:

– А зачем ты притащил их с собой?

– Чтобы змеи, которых я собирался положить в этот мешок, не скучали.

Паучок не хотел ранить чувства Энди и собрал все силы, чтобы не прикрыть лицо рукой.

– У меня был список, – продолжил Энди. – Мне заказали определенных рептилий.

– Понятно, ты должен был принести особенных змей.

– Ну да. А потом появился ты, все пошло не так, и я ничего не украл. Значит, и преступления не было. Правильно?

– Ну, если не считать незаконное проникновение и уничтожение чужой собственности преступлением, то все в порядке, – сухо ответил Человек-Паук.

– Да ладно, ЧП, – запротестовал Энди. – Все хорошо, что хорошо кончается.

– Ничего хорошего не вижу. И сокращать мое имя до ЧП тоже не стоит. Ты нарушил закон, и я вызываю полицию. Посидишь связанным, пока они приедут.

– Но я ничего не сделал! – в ужасе воскликнул Энди.

– Мы уже все обсудили, – холодно ответил Человек-Паук. – Не припоминаешь?

– Так я и знал. Не надо было мне ввязываться, – простонал Энди. – Это все мой братец. Уверял, что я легко заработаю

кучу денег, а на самом деле... Он просто не хотел, чтобы я болтался под ногами, пока он обтяпывает какие-то делишки со Скорпионом.

– Подожди-ка... – Отвлекшийся было Человек-Паук пристально взглянул на Энди. – Скорпион, говоришь? Такой крупный парень с ядовитым хвостом, чуть что – злится... Этот?

– Ну да, – просиял Энди. – Ты с ним знаком? Вы, ребята, случайно, не друзья?

– Отнюдь. Ты, видимо, не заметил, что я сражаюсь за хороших, а он – за плохих. Такие разные по характеру личности, как правило, не дружат. Но ты-то не похож на злодея. Просто... оступился. Расскажи-ка мне все, что знаешь о Скорпионе, и, если эта информация окажется полезной, я тебя отпущу.

– Да ничего я не знаю, – жалобно заскулил Энди. – Слышал, что он прячется где-то на стройке, у него там логово. Собирает разные штуковины, строит планы и всякое такое.

– Неплохо. Кое-что тебе все-таки известно.

Энди самодовольно приосанился.

– Мой братец любит спьяну прихвастнуть, – улыбнулся он. – А пьет он как дышит. Всегда.

Как ни странно, оказалось, что парень точно знает, в каком из зданий находится логово Скорпиона. Брат показал – когда был пьян, конечно.

Убедившись, что из Энди больше ничего полезного не вы-

тянуть, Питер брызнул растворителем на паутину.

– Ладно, вали отсюда.

Парень с надеждой взглянул на свой мешок с резиновыми змеями.

– Можно мне вернуться в магазин и набрать там змей?

– Энди... – произнес Человек-Паук предостерегающим тоном, каким родители говорят с избалованным малышом.

– Понятно. Воровать плохо. Больше не буду.

Питер вздохнул.

– Энди, что ты делаешь целыми днями, когда не выслушиваешь пьяный бред своего братца?

– Не знаю, – пожал плечами Энди. – Придумываю всякие планы.

– Послушай, парень ты неплохой, и я знаю одно местечко, где тебе понравится куда больше, чем в тюремной камере. В Маленьком Токио есть забегаловка – называется П.И.Р., – там собираются бездомные. Сходи туда, помоги людям, волонтеры им всегда нужны. Заодно и научишься чему-нибудь. Как тебе предложение?

Энди широко улыбнулся.

– Отлично! Буду рад кому-нибудь пригодиться.

– Ну давай, сматывайся, пока копы не нагрянули.

Человек-Паук развернулся, выбросил плотную нить паутины и взлетел за ней в воздух. Что ж, веселая вышла охота, однако пора заняться делом – найти Скорпиона и сорвать его планы. Похоже, ночь все-таки будет интересная.

Глава 2

СТРОЙКА находилась на пересечении 46-й улицы и 9-й авеню, как и рассказал Энди. Человек-Паук ожидал увидеть строительную площадку, недостроенный супермаркет или котлован, однако перед ним возвышался скелет здания этажей в двадцать, не меньше. Парень не соврал.

Питер несколько раз облетел здание, пытаясь обнаружить часовых или ребят с оружием, однако на стройплощадке было пусто, совсем как – с чем бы сравнить? – на стройплощадке, когда рабочие разошлись по домам. Именно так. Однако Скорпион вполне мог затаиться где-то в глубине, а Человек-Паук ни за что не упустит возможности разрушить планы врага.

Прежде чем войти в здание, Питер еще раз позвонил подруге. Он уже пробовал связаться с ней в доках, однако говорить с ним тогда согласился лишь автоответчик. И снова то же самое.

– Это опять я, – сказал Питер после пронзительного сигнала. – Просто хотел услышать твой голос, прежде чем безоглядно бросаться в пучину опасностей. Ты занята, я знаю. Ничего страшного.

Он надеялся, что по его голосу Мэри Джейн поймет: он шутит, но и толика серьезности в его словах есть.

Убедившись, что на стройплощадке пусто, Человек-Паук

приземлился в самом центре первого, достаточно крепкого этажа и огляделся. Он обошел помещение по периметру и обнаружил инструменты, кучи бетонных блоков и арматуры, небольшую бетономешалку. Последнюю Питер оглядел с особым интересом и убедился, что для преступных целей ее не использовали, а вот бетон мешали, и к тому же совсем недавно. Интересно, зачем Скорпион выбрал строительную площадку? Разве не проще спрятать экипировку в другом месте?

Наверное, Энди все же ошибся.

А потом Питер что-то почувствовал. Нет, не паучьим чутьем. Проснулось вполне человеческое, необъяснимое ощущение, когда хочется сказать: «Здесь что-то не так». Конечно, вор вполне мог поделиться информацией о воротиле преступного мира, чтобы самому сорваться с крючка. Однако по Энди не скажешь, что он легко выпутывался из похожих ситуаций. А о Скорпионе он сразу рассказал. Да и адрес недостроенного здания назвал не колеблясь.

С помощью паутины Питер взлетел на второй этаж и огляделся в поисках следов преступной деятельности. Но вокруг были самые обычные строительные инструменты и ничего запрещенного. Как ни жаль тратить время, однако стоило проверить все здание этаж за этажом. Просто чтобы убедиться и не корить себя после.

Цепляясь за балки, Питер перебрался на следующий этаж, не ожидая встретить ничего необычного. И там до его слуха

донесся странный шум. Точнее, металлический лязг, и исходил он откуда-то сверху. Едва ли не с самого последнего этажа. Питер почувствовал еще кое-что: шею сзади едва уловимо покалывало – паучье чутье подсказывало, что надвигается опасность.

И хотя об опасностях Питер думал без восторга, он довольно ухмыльнулся, подумав, что не пал жертвой обмана начинающего воришки. Уже что-то. Человек-Паук бесшумно двинулся на самый верх, цепляясь за внешнюю стену здания. Когда он добрался почти до самой крыши, паучье чутье повсю вопило о неминуемой угрозе, и тут тренькнул телефон – звонок от Мэри Джейн.

Питер не решился отключиться без объяснений. Ведь он сам звонил ей этой ночью, и не раз. Конечно, она все поймет правильно и не станет дуться. Однако ему просто захотелось услышать ее голос.

– Привет! – тихо сказал он, медленно вползая на крышу.

– У тебя такой голос, как будто ты готовишься к атаке, – произнесла она, пародируя его «готовый к атаке» голос. – Ты там в порядке?

Шея уже ощутимо зудела, паучье чутье предупреждало: злодеи близко, они знают, что ты рядом. Скорее всего, противник до поры до времени скрывался в засаде. Питер чувствовал, что тревога пока не вышла на достаточно высокий уровень. Видимо, поджидавшие его злодеи не представляли особой опасности.

Питер подумал, что сможет драться и одновременно разговаривать с Мэри Джейн, но на всякий случай предупредил:

– Слушай, у меня тут намечается заварушка с парочкой вооруженных громил, так что, если я вдруг не отвечу или связь прервется, это не потому, что я с тобой в чем-то не согласен. Ну, только если ты не выдашь что-нибудь совершенно безумное и я не найду ответа.

Мэри Джейн рассмеялась. Питеру никогда не надоедало слушать, как она смеется. А ведь они уже очень давно были вместе.

– Хочешь, я тебе перезвоню? – лукаво спросила Мэри Джейн.

– Ничего, ты мне не мешаешь. Я справлюсь, – ответил он. – К тому же я звонил тебе весь вечер.

– Угу. Я заметила. Ты оставил шестнадцать сообщений.

– Не больше двенадцати. Ты сейчас где?

Мэри Джейн что-то сказала, но ее голос утонул в треске выстрелов. Питер машинально выстрелил паутиной и подпрыгнул, уворачиваясь от пуль. За восемь лет сражений с вооруженными бандитами у него выработался прекрасный инстинкт, подкрепленный паучьей силой и выносливостью. Переворачиваясь в воздухе, Питер оценил ситуацию.

Четверо. Все вооружены.

Они недоуменно крутили головами, словно их жертва растворилась в воздухе. Неужели не догадаются посмотреть вверх? Туповатые противники попались.

– Ты меня слышишь? – спросила Мэри Джейн.

– Да, – ответил он. – Как раз началось веселье.

– Нам вовсе не обязательно сейчас разговаривать, – сказала она. – Я не хочу, чтобы тебя ранили из-за того, что...

– Ох, перестань, пожалуйста, – оборвал ее Питер. – Ты меня ничуть не отвлекаешь.

Он выстрелил паутиной в одного из противников и намертво прилепил его кисть с пистолетом к бетонной стене. Оружие выпало из онемевших пальцев.

– Один готов.

Питер приземлился за спиной у второго бандита и сковал его паутиной, прилепив лицом к стене.

– Ну и ребята мне попались, – сообщил он Мэри Джейн. – Смех один.

Питер сфотографировал поверженных злодеев встроенной в костюм фотокамерой и пообещал:

– Я их тебе потом покажу.

– Буду ждать с нетерпением, – насмешливо ответила Мэри Джейн.

Еще один парень выглянул из-за угла и наставил на Питера пистолет. Быстро сплетенная паутина подхватила бандита и приклеила к поперечной балке потолка.

– А с этим красавчиком полицейские намучаются. Ну ничего, как-нибудь снимут.

– Рада, что тебе весело, – протянула Мэри Джейн. – Ты только не обижайся, но мне сейчас есть чем заняться, а по-

слушать рассказы о твоих подвигах я могу и потом.

– Но я же тестирую новые устройства! – воскликнул он. – Девушкам нравится, когда парни хвастаются новыми штуковинами, – добавил он. – Или ты не согласна?

Мэри Джейн засмеялась.

– Перезвони, когда наиграешься.

– Подожди. Всего один остался. Прячется где-то в темноте. Наверное, думает, что я его не найду. Вот смешной.

– Еще полминуты – и я вешаю трубку.

– Я закончу через десять секунд.

Человек-Паук выпустил липкую эластичную нить и обездвижил последнего из нападавших.

– Я тебе перезвоню, – отрывисто произнес он и разорвал связь.

Паучье чутье вновь проснулось – как будто произошел небольшой взрыв. Конечно, это была не паника, но уровень тревоги почти подобрался к максимальному. Эти четверо с пистолетами были всего лишь приманкой. И Питер только что угодил в ловушку.

Глава 3

ПРИСПЕШНИКИ Скорпиона никогда не вызывали восхищения Человека-Паука. В сущности, Скорпион очень редко прибегал к их помощи. Пора бы изменить тактику, обратиться в другое агентство по найму бандитов, переговорить с отделом кадров, или как там у злодеев принято. Но эти четверо были совсем слабаки, даже хуже, чем остальные подручные Скорпиона.

Их явно отправили на убой.

И, по всей видимости, в этом и состоял план Скорпиона.

А дальше – кто бы ни появился дальше – придет настоящий противник, действительно опасный.

Это был не Скорпион. Ошибки быть не могло. Перед Человеком-Пауком возник совсем другой персонаж: ростом не выше Питера, худощавый и гибкий, в простом черном костюме – спортивные штаны и свободный свитер. Голову и лицо скрывала опять-таки черная балаклава.

Впрочем, под маской вполне могло оказаться и женское лицо. Злодею вовсе не обязательно быть мужчиной. А о том, что намерения у персонажа в черном от добрых весьма далеки, уже не шептало, а кричало во весь голос паучье чутье. Человек-Паук выпустил в сторону темной фигуры несколько липких нитей, надеясь связать противника на расстоянии и избежать прямого столкновения.

Однако паутина прилипла к стене. Человек в черном подпрыгнул и сделал сальто. Питеру показалось, что он где-то видел и такую фигуру, и такие кувырки в воздухе, только никак не мог вспомнить, где и когда. А потом его осенило.

Он видел это по телевизору, в новостях.

Парень кружился в воздухе, как Человек-Паук. Как он сам!

– Неплохо! – пробормотал он и прыгнул к дальней стене, а оттуда – еще дальше, по другим стенам.

Этот трюк он называл «ложный тройной прыжок». Как правило, недалеких воришек и бандитов он таким образом обманывал вполне успешно. Враг не может отразить нападение, если не видит нападающего.

Однако этот парень увернулся вовремя.

Что ж, пора с ним заканчивать.

Прижавшись спиной к стене, Питер выпустил по черной фигуре целую очередь паучьих нитей, нацелив их туда, где противник был, куда он скорее всего мог отскочить, и даже туда, где парень в черном оказался бы в самом крайнем случае. Такая массированная атака обходилась дорого, расходовала много специальной жидкости, из которой образовывалась паутина, но сегодня вечером он на паутине не экономил. Поэтому Питер старался не расходовать паучью жидкость до конца, как осторожные водители заправляют машину, когда в баке еще достаточно бензина, однако сейчас его запасы подходили к концу. А ведь осторожным водителям

не грозит опасность быть зарезанными, раздавленными или пораженными электрическим разрядом, в отличие от супергероя в битве против злодеев.

Ни один из паутиновых снарядов не попал в цель. Противник с неизменной – и очень знакомой – ловкостью подпрыгивал и уворачивался. Вторая очередь выстрелов тоже ушла в никуда, и Человек-Паук подумал, что, возможно, и не стоит с таким усердием гоняться за этим парнем. Ведь что он такого сделал? Ну, влез без разрешения на стройку – так и Человек-Паук совершил то же самое, то есть закон-то он не нарушал. И даже если поймать этого хитреца, скорее всего, в полицию его не заберут.

С другой стороны, на стройку его отправил Энди, прямо в лапы вооруженных бандитов, пусть и не очень опытных, а потом подросел и парень в черном, который владел на редкость знакомыми приемами боя.

– Это дельце дурно пахнет, – пробормотал он себе под нос. – И я не о том, что некоторым стоит почаще принимать душ.

Он высоко подпрыгнул и полностью подчинился инстинктам, готовый уклоняться, переворачиваться, кувыркаться или вытягиваться в струнку – лишь бы перехитрить противника. Схватка слишком затянулась. Пришла пора опутать этого парня паутиной и допросить: узнать, кто он такой и чего добивается.

Питер приземлился за спиной человека в черном. То есть

он надеялся там оказаться, но, когда его ноги коснулись пола, противник уже исчез.

«М-да... Трудновато приходится тем, кто пытается изловить меня, – подумал Питер. – Они порой просто бесятся, и ничего удивительного».

И тут его ударили. В спину как будто врезался разогнавшийся грузовик. Удар оказался сильным и резким, и Человек-Паук заскользил по бетонному полу. В следующее мгновение противник обрушился на него сверху. Этот парень двигался, как Человек-Паук, однако дрался, как опытный боксер, отвешивая удары в лицо, в грудь, прижимая противника к полу.

– Руки прочь! Не твое – не трогай, – выдохнул сквозь стиснутые зубы Питер и дернул головой, целясь лбом в нос атакующего. И снова парень в черном ушел от удара. Однако Человек-Паук воспользовался его замешательством, вырвался из цепких рук и тут же взлетел на строительные леса. Он обернулся и вытянул руку, чтобы прицелиться и выстрелить паучьей нитью, но внизу было пусто.

Он вертел головой, ожидая нападения, и лишь спустя несколько секунд почувствовал, что его паучье чутье утихло. Уснуло. Питер обошел этаж по периметру, не спускаясь с потолка, то и дело меняя траекторию прыжков и скорость передвижения, чтобы не дать захватить себя врасплох, но вскоре убедился, что ему никто и ничто не угрожает.

Человек в черном исчез.

– Выходит, Скорпион не появится, – задумчиво протянул он.

Его заманили в засаду и заставили драться с очень странным противником. Человек в черном двигался, как Человек-Паук, бился, как боксер без комплексов, и упорно сопротивлялся. Ссадина на щеке Питера свидетельствовала о том, что противник не только сопротивлялся, но и нанес ощутимый урон. Еще немного, и неизвестно, чем бы закончилась эта встреча.

Так почему же этот парень исчез? Конечно, Питер многого не знал, однако из кусочков мозаики складывался портрет нового опасного врага, который к тому же следовал неизвестному плану. Проще говоря, неприятности свалились, откуда не ждали. Раздобыть бы какую-нибудь информацию об этом опасном новичке, который едва не отделал самого Человека-Паука, как какого-нибудь хлюпика. И начать стоит с Энди.

Значит, пора возвращаться в порт, на пристань для круизных лайнеров. Энди уже наверняка и след простыл, но найти его труда не составит. Особенно если повезет и парень потеряет неподалеку кошелек или ключ от квартиры. Если же на причале ничего не обнаружится, заглянем в змеиный магазин.

По дороге к реке Человек-Паук на мгновение ошеломленно застыл. И без паучьего чутья было ясно – что-то произошло. Повсюду мигали синие и красные огни, полицейские

машины выстроились вдоль причала, стражи порядка резко переговаривались по рации.

Что-то пошло не так.

ЭНДИ был мертв.

Человек-Паук незаметно пробрался в темноте на верхнюю палубу одного из пришвартованных кораблей и в тревоге следил за происходящим внизу. Вокруг труп толпились полицейские, не меньше десятка. Они даже не вызвали скорую – все было и так ясно. Под телом расплывалась лужа крови, на груди темнело пятно.

А ведь всего час назад он был жив...

По палубе кружила женщина, то и дело фотографируя происходящее телефоном. Парень в обычной одежде, наверное, следователь, осматривал тело и что-то записывал в планшет. Полицейские в форме обыскивали место преступления, освещая себе путь фонариками. Усатый мужчина, скорее всего, сыщик, стоял в стороне, бесстрастно попивая кофе из бумажного стаканчика с нарисованным древнегреческим атлетом и вглядываясь вдаль. Его галстук трепетал на ветру.

События этой ночи не могли произойти сами собой. Кто-то все спланировал, чья-то злая воля двигала людьми, как пешками. Энди оказался такой пешкой.

А тот парень в черном, так похожий на Человека-Паука, точно знал, что настоящий супергерой бросится в магазин

рептилий, чтобы поймать грабителя. Откуда? Выходит, кто-то следил за Питером, знал, что и когда он делал ночью, и понимал, на какие полицейские сообщения откликается Человек-Паук. Кто-то не пожалел времени и сил, чтобы все это разузнать.

Обычно Питер не позволял эмоциям вмешиваться в размышления, но рядом с мертвым телом Энди это было не так-то просто. Он был человеком, и не таким уж плохим. У него было право жить и совершать ошибки, а потом их исправлять, но кто-то отнял это у него. Только чтобы свести счеты с Человеком-Пауком.

Эта смерть стала для него личной трагедией.

Кроме того, Питер понимал, что полиции необходимо узнать обо всех этих событиях. Оставалось лишь придумать, как именно это сделать. Заправлял тут всем парень со стаканчиком кофе и развевающимся галстуком, а значит, нужно было поговорить с ним наедине. К сожалению, сыщик стоял на месте и шевелиться не собирался.

– Стоять! Не двигаться!

Окрик застал Питера врасплох. Подняв руки, он медленно повернулся к женщине – она сжимала в руках очень неприятное оружие, которое предпочитали полицейские Нью-Йорка. Однако паучье чутье не давало о себе знать – значит, особой опасности женщина не представляла.

– Ты знаешь, что делать, – сказала она. – Держи руки на виду.

– Зачем? – пожал плечами Человек-Паук. – Разве нельзя обойтись без этих глупостей?

У него в голове крутились самые разные варианты ответов на этот вопрос, однако хотелось услышать, что скажет служительница закона.

– Иначе никак, – произнесла женщина, – потому что в деле об убийстве ты подозреваемый номер один.

Глава 4

НА НЕГО смотрела стройная женщина лет тридцати, в джинсах, кожаной куртке и желтой, застегнутой на все пуговицы рубашке. Судя по выражению лица, она не шутила, но и стрелять не собиралась.

Питер немного расслабился.

– Что ты здесь делаешь? – требовательно спросила она.

– Я его не убивал, – ответил он и поморщился: слова прозвучали на редкость глупо.

– Знаю, – выпалила она. – В твоём костюмчике в обтяжку оружие не спрячешь, будет выпирать, как опухоль.

– Премного благодарен.

– Шутки в сторону. Лучше расскажи, что тебе известно.

– А может, сначала опустите пистолет?

Женщина окинула супергероя гневным взглядом и вздохнула.

– Против тебя с этой штукой выходить бессмысленно. – Она вложила оружие в кобуру. – Захапaeшь в момент своей липкой веревкой.

– Вообще-то, я выпускаю паучьи нити одним устройством, – сообщил Питер. – Прогрессивная научная разработка... Неважно. Давайте вести себя как вежливые люди. Меня зовут Человек-Паук. А вас?

– Лейтенант Юлия Ватанаби, – коротко ответила она, – и

я не ищу новых знакомств. Ты подозреваемый номер один в расследовании об убийстве. Я понимаю, что привести тебя на допрос без твоего согласия, скорее всего, не удастся, но я могу включить твои данные в ориентировку по городу и напустить на тебя всю полицию Нью-Йорка. Так что не трати время.

Перешла прямо к делу, видит цель, готова работать в паре с Человеком-Пауком. Такой подход Питеру понравился и навел на кое-какие мысли. Уже не первый год он воображал, как много можно сделать, если напрямую общаться с полицейскими. Мысли завертелись у него в голове, как на карусели. Необходимо убедить эту женщину, что Человек-Паук способен на многое. Придется говорить по-деловому сухо, а саркастические шуточки, без которых собственная речь казалась ему бесцветной, оставить на потом.

– Скажите, чем я могу помочь? – спросил он.

– Что это с твоим голосом? Понизился на целую октаву?

– Ничего подобного.

– Шутишь? Минуту назад ты разговаривал, как мальчишка...

– Эй!

– ...а теперь как мальчишка, который притворяется взрослым, чтобы одурачить собеседника по телефону.

– А давайте не будем критиковать друг друга, а займемся раскрытием преступления? – предложил Человек-Паук.

По губам лейтенанта Ватанаби скользнула мимолетная

улыбка. И она перешла прямо к делу.

– Видишь вон тот трейлер?

Она указала на белый металлический прямоугольник футах в двухстах от того места, где другой следователь по-прежнему прихлебывал кофе из стаканчика. Теперь мужчина с развевающимся на ветру галстуком еще и напряженно вглядывался в экран телефона, будто погрузившись в игру. Однако определить наверняка с такого расстояния Питер не мог.

– В том белом вагончике – пункт наблюдения за причалами, – сказала Юлия. – Дверь – на противоположной стене. Жди меня там через пять минут. И смотри не попадись никому на глаза.

Она ушла.

ДОБРАТЬСЯ до белого трейлера оказалось совсем несложно. Подпрыгнуть там, пролететь на эластичной паучей нити здесь – и ровно через пять минут Питер вошел в указанную дверь. Лейтенант Ватанаби сидела за письменным столом и стучала по клавиатуре компьютера. В полумраке полдюжины мониторов отбрасывали на ее лицо призрачный свет. В трейлере пахло несвежей спортивной одеждой.

Ватанаби обернулась на звук открывшейся двери и потянулась к пистолету, однако не вынула оружие из кобуры. Может, она и решила сотрудничать с Человеком-Пауком и даже доверяла ему, но осторожность превыше всего. И Питер ничуть не обиделся. Разумный подход, вот и все.

– Я предупредила своих, чтобы не мешали, – проговорила она без вступления, – минут пять–десять нас не потревожат. Времени маловато, так что все вопросы и комментарии потом.

Лейтенант Ватанаби щелкнула клавишами. Один из экранов сначала погас, а потом на нем засветились кадры записи. Сначала они увидели черно-белую картину первой встречи Человека-Паука с Энди. В нижнем левом углу экрана быстро сменяли друг друга цифры – работал таймер. Питер всегда с удивлением смотрел на себя по телевизору. Он так и не привык видеть себя со стороны.

– Когда я ушел, парень был жив-здоров, – заявил Человек-Паук и порадовался, что в подтверждение его слов есть видеозапись.

– Тише, – ответила лейтенант, перематывая фильм совсем немного вперед.

Теперь на экране был один Энди. Парень уходил с причала, держась в тени и стараясь не попадать в зону видимости камер наблюдения. А потом за его спиной бесшумно появился Человек-Паук. Энди ничего не заметил.

«Ну нет! Не было такого! Не было...»

Знакомый трюк – прыжок с тридцати или даже сорока футов с бесшумным приземлением. Человек-Паук частенько обрушивался так на злодеев. Давным-давно он разучивал этот прыжок не один месяц, а теперь делал инстинктивно, все движения отпечатались в памяти.

Вот только на экране был не он, а кто-то другой. Ведь так? Двигался самозванец точь-в-точь как Человек-Паук, и Питер напомнил себе, что никак не мог бы стоять за спиной Энди в ту минуту – он как раз направлялся к строительной площадке.

«Вот это номер! Двойник и здесь успел наследить!»

Питер собрался было объяснить лейтенанту, как обстояли дела, но самозванец в костюме Человека-Паука вдруг поднял правую руку. В ней блеснул пистолет. Абсурд! Супергерой в жизни не касался огнестрельного оружия, только отнимал его у тех придурков, что решили пострелять. И даже тогда он пользовался эластичной паутиной. Пистолеты – большие, громкие, мерзкие – никогда не нравились Питеру. С ними было сложно управляться, и они несли гибель. Человек-Паук обходился и без них.

Двойник, похоже, что-то сказал, и Энди прыгнул вперед, смешно дернув ногами, а потом обернулся и попятился. Из дула пистолета вырвался сноп искр, яркая вспышка на мгновение засветила кадр. Когда свет померк, Энди уже лежал на земле.

Самозванец внимательно оглядел распростертое перед ним тело и выстрелил в него еще три раза. Помедлив мгновение, он слегка повернул голову и взглянул прямо на камеру наблюдения. По крайней мере, так это выглядело на видеозаписи. Куда на самом деле смотрел двойник Человека-Паука, сказать было невозможно – его лицо полностью скрыва-

ла маска. Потом он поднял руку, выстрелил белой нитью и взлетел за ней следом, исчезнув из поля зрения камеры.

ЧЕЛОВЕК-ПАУК с трудом осмысливал увиденное.

На языке вертелись тысячи фраз, к половине из которых он даже не мог подобрать слова. Мысли сменяли одна другую. Его охватила ярость, жалость, гнев – самые яркие и простые эмоции пришли первыми. Однако понемногу Питер успокоился и обратил внимание на мелочи, которые могли бы заинтересовать сыщика.

Мыслить логически было трудно. Умирая, Энди смотрел на самозванца. Он до последнего вздоха верил, что погиб от руки супергероя. Преступление не стало от этого более жестоким, однако у Питера прямо-таки зачесались руки выяснить, кто совершил эту мерзость.

– Это не я, – произнес он. – Я бы ни за что и никогда не сделал ничего подобного.

– Да, такой тип поведения противоречит твоим предыдущим поступкам, – хладнокровно, как врач или исследователь, ответила Ватанаби. – А вообще доказать, что под маской скрывается один и тот же человек, довольно сложно. Но преступник и перемещается в точности как Человек-Паук, а это симитировать уже сложнее. Если у тебя есть алиби – выкладывай, оно тебе не помешает. Ты случайно в то же время нигде не попал на камеру видеонаблюдения? Хотя ты ведь в маске, и установить личность под маской практически невоз-

можно.

– Первое и главное – это не я. – В голове у Питера понемногу прояснилось, мысли обрели четкость. – Я пистолетов в руки не беру и уж точно людей не убиваю. Даже когда Джеймсон требовал мою голову, в «Дейли Бьюгл» не написали, что я способен на убийство.

– Я тебе верю, – задумчиво ответила Ватанаби, снова просматривая видеозапись. – Однако мое мнение не доказательство.

Человек-Паук склонился к экрану и вгляделся в изображение.

– Остановите, – попросил он. – Вот. Смотрите, это не мой костюм. Похож, согласен, но не во всем. Цветов на этой записи не разглядеть, но и монограмма на груди не та, нити паутины расположены слишком близко друг к другу.

– Да, я заметила, – вздохнула лейтенант Ватанаби. – Разница сразу бросается в глаза, если сравнить с предыдущей записью. – Она вывела видеоролик на второй экран. – Получается, что ты ушел, переделся в похожий костюм и вернулся. Это бессмысленно. Однако в преступлениях с переодеваниями и двойниками смысл, как правило, играет не главную роль...

Она замолчала, и Питеру показалось, что лейтенант подыскивает доказательства позиции, которой сама не придерживается.

Человек-Паук вздохнул и попытался собраться с мысля-

ми. Необходимо рассказать Юлии обо всем, что случилось этой ночью, и правильно расставить акценты. Лейтенант, достав мобильный телефон, приготовилась записывать показания, и Питер рассказал, как познакомился с Энди и узнал о Скорпионе и строительной площадке. Затем подробно описал все случившееся в недостроенном доме.

– Какое совпадение, – бесстрастно заметила лейтенант, записывая каждое слово Питера. – Появляется парень, практически твоя копия, и в ту же ночь Человек-Паук убивает кого-то. – Она покачала головой. – Я же говорю, вы, ребята в масках, любите запутывать следствие, но на этот раз тебя явно подставили. Те слабаки в засаде на стройке просто задержали тебя, пока настоящий злодей переоделся и нагнал тебя и там.

Правдоподобно. Однако оставались и вопросы.

– А зачем вообще эта канитель с переодеванием?

– Быть может, он хотел, чтобы ты посмотрел эту запись? – пожала плечами лейтенант Ватанаби. – Подумал, что ты будешь смотреть это по телевизору, в программе новостей, а не рядом с полицейским. Стрелок явно хотел тебя разозлить. Это вызов. Конечно, я могла бы поинтересоваться, есть ли у тебя враги, но это глупый вопрос.

– Если на стройплощадке есть камеры наблюдения – а, как правило, в таких местах камеры ставят, – то у меня появятся доказательства моих слов.

– И я подумала о том же, – ответила лейтенант. – Адрес

помнишь?

Питер рассказал, где находится недостроенный дом, и глаза Юлии округлились от изумления. Она отложила телефон и повернулась к Питеру.

– Ты что, издеваешься? Может, адрес перепутал?

– Нет, я точно помню, – ответил он. – А что не так?

Она выдохнула и прошипела сквозь зубы:

– Конечно, это местечко оформлено через кучу подставных лиц и компаний-однодневок, но на самом деле хозяин там – Уилсон Фиск. – Лейтенант Ватанаби скривилась, будто от горького привкуса. – Чертов Кингпин – босс преступного мира.

Глава 5

«ФИСК...» – подумал он, чувствуя, как в глубине души закипает гнев и затем быстро охватывает его целиком.

Имя Фиска постоянно звучало в новостях. Еще когда Питер только начал карьеру Человека-Паука, он знал, что Кингпин, он же Уилсон Фиск, – один из самых жестоких и могущественных главарей преступного мира, по крайней мере, таким его описывали газеты. В то время Питер учился в школе, но очень хотел доказать, что умеет использовать суперсилы разумно и ответственно.

Однажды он совершил огромную ошибку – решил ничего не предпринимать, когда мог, да что там, должен был действовать, а в результате погиб его дядя Бен. Питер поклялся, что никогда не допустит подобного, не останется в стороне, если он будет в силах помочь. Сделать мир чуточку лучше.

Например, отправить Кингпина за решетку... И Человек-Паук посвятил себя одной цели – мешать всем делам Фиска, вывести его из игры и в то же время отыскать доказательства преступлений, которые убедят даже подкупленного окружного прокурора.

И он добыл такие доказательства: собрал документы в бумажном и электронном виде, фотографии, нашел свидетелей. У него было столько неопровержимых фактов, что хватило бы сделать тюремную робу единственной одеждой Фис-

ка до конца его дней.

Тогда Питеру казалось, что он добился своего. Он вспомнил, как сидел на диване рядом с тетей Мэй и, набивая рот попкорном, смотрел новости: служители закона сопровождали Фиска в полицейский участок.

– Знаешь, Питер, я не всегда одобряла этого Человека-Паука, – сказала тогда тетя Мэй, – но на этот раз он оказал городу большую услугу.

Услышать похвалу от нее было очень приятно. Питер сиял от гордости и удовлетворения – он хорошо сделал свою работу, действительно принес пользу, и это признал дорогой ему человек.

Однако жизнь быстро развеяла его иллюзии. Ударила под дых.

Адвокаты Фиска взялись за дело, и спустя всего сутки половина городских газет выступила в защиту Кингпина, заявив, что его «подставили», а настоящим преступником был Человек-Паук, намеренно очернивший честного предпринимателя Уилсона Фиска, чтобы расчистить дорогу ворами и бандитам. Собранные доказательства исчезли. Одни документы будто бы испарились, другие были подделаны. Свидетели внезапно «забыли» о своих показаниях или «вспомнили» нечто новое, полностью оправдывающее Фиска. В итоге он стал героем, спасающим дело всей жизни от вандала в разноцветном костюме и маске.

Фиска освободили.

Прямо из зала суда он направился в аэропорт и уехал из страны. Много лет преступник жил за границей, и Человек-Паук убеждал себя, что это тоже неплохой результат. Конечно, решение неидеальное. Преступник смог бы развернуться в другой стране, но, по крайней мере, в Нью-Йорке стало легче дышать. А если люди по всему миру станут бороться с бандитами, то им просто будет негде прятаться.

Слабое утешение, конечно, однако другого не было.

А потом, год назад, Фиск снова объявился в городе, швырял деньгами направо и налево, вкладывал средства в рынок недвижимости, отстраивал заброшенные окраины, создавал рабочие места и занимался благотворительностью. Газеты писали о Фонде Фиска, новых инициативах, которые несли надежду и новые возможности ньюйоркцам всех возрастов. Уилсон Фиск всем и каждому рассказывал, что начал новую жизнь. Среди слушателей нашлись и журналисты, трудившиеся в компаниях, которые Фиск заваливал деньгами. Магнат уверял, что никогда не совершал того, в чем его обвиняли «радетели за справедливость». Он был – раньше! – жадным эгоистом, который думает лишь о прибыли.

Но это осталось в прошлом.

Тяготы жизни показали ему обратную сторону эгоизма, и он осознал, что нужно нести людям добро, зарабатывать деньги, но не забывать о родном городе, помогать его жителям. Фиск не хотел прибыли только для себя – он мечтал о выгоде для всех.

Так говорил Фиск, и многие ему верили. На самом же деле Кингпин взялся за старое: торговал наркотиками, шантажировал, кого мог, похищал ради выкупа и отмывал грязные деньги. Все как раньше. Брался за любые грязные дела, если они сулили выгоду. Человек-Паук об этом знал, полагал, что может собрать доказательства, но пока не решил, стоит ли связываться. В прошлый раз ничего не вышло.

– Я ЗНАЮ, что у тебя с этим мерзавцем свои счета, – сказала Ватанаби. – Потому-то я и верю тебе, а не этой пленке. Я давно пытаюсь прижать Фиска, собираю доказательства, но он – скользкий уж. Среди моего начальства достаточно и таких, кто вовсе не желает видеть Фиска на скамье подсудимых.

– Фиск всегда щедро платил своим людям в полиции.

– Это не доказано, – процедила Ватанаби, однако ее тон не оставлял сомнений – в подкупе полицейских она вполне уверена. – В прошлый раз Кингпина освободили прямо в зале суда, помнишь? Ты тогда здорово сработал, Фиска взяли благодаря тебе. Сколько же лет прошло? Пять?

– Семь, – вздохнул Человек-Паук.

– Верно. Интересно, что ему нужно? С чего он вдруг решил подставить тебя?

– Предлагаю для начала поймать моего двойника. До Фиска так просто не добраться, а о его мотивах подумаем после. Самозванный Человек-Паук, возможно, ответит на некоторые

наши вопросы. Вы можете запросить видеозаписи со стройки?

– Запросить-то мы можем, – качнула головой лейтенант, – однако, если нам ответят отрицательно, придется выписывать ордер на обыск. А у нас, кроме твоих слов, нет никаких доказательств, что там творится нечто противозаконное. Вряд ли нам дадут ордер, а если и дадут – далеко не сразу. К тому времени Фиск прикажет своим людям стереть или изменить запись.

– А зачем ему тайная стройка? – спросил Питер. – Он и так постоянно вкладывает деньги в недвижимость.

– Это здание особенное – там будет суперкомфортное жилье для богатеньких, – объяснила Ватанаби. – Не вписывается в легенду доброго предпринимателя, который заботится о «простых людях». За этот дом Фиск выручит кучу денег. Вот и не хочет выходить из образа.

– Все равно непонятно – чего он добивается?

– Попахивает старой доброй мстью, – пожала плечами Ватанаби. – Ты его прижал. А теперь он тебе платит той же монетой. Тогда, семь лет назад, ему пришлось туго, ты собрал доказательства, однако его адвокаты тебя переиграли. Кстати, твой костюм – и анонимность – сыграли им на руку. Разве можно верить тому, кто одевается пауком и не снимает маску?

– Выходит, можно не трудиться: какие бы улики я против Фиска ни собрал, он выйдет сухим из воды?

– Этого я не говорила, – покачала она головой. – Будь у тебя свой человек в полиции, в тот раз дельце против Кинг-пина могло и выгореть. Я слышала, что вы – супергерои в костюмах и масках – любите работать сами по себе, но все же предлагаю тебе сотрудничество. Поможем друг другу?

Как давно Питер ждал этих слов! Он и сам мечтал о такой дружбе, просто не хотел показывать нетерпения. А потому слегка отступил и сложил руки на груди.

– Может, и получится.

– Обычно я работаю в Чайнатауне, но сегодня в Адской кухне не хватало народу, – сообщила она. – Тот клоун, который попивает кофе и играет на телефоне, попал ко мне в пару случайно. – Она с отвращением поморщилась. – Он вообще, скорее всего, работает на Фиска. Так что пусть играет и дальше, а я разберусь и без его помощи. Это мое расследование, пусть радуется, что его оставили в покое. Сделаем так: я скажу, что Человек-Паук здесь ни при чем, что все улики свидетельствуют вполне ясно – так и есть, со мной не поспоришь: работал двойник, намеренно устроивший всю заварушку. А мы не дураки, чтобы идти у него на поводу. Когда-нибудь этот парень себя выдаст.

– И убьет кого-нибудь еще?

– Все может быть, – пожала она плечами. – Вряд ли он сыграет ту же партию дважды. Конечно, он может снова применить оружие, но здесь мы никак не сможем ему помешать. Нам надо заставить его играть по нашим правилам, а не хва-

тать его приманку. А пока мы с тобой – ты и я – займемся Фиском.

– Но как?

– Не знаю. Мне надо подумать. Ты можешь добраться туда, где мне никогда не оказаться, зато я знаю многое из того, что тебе и не снилось. С твоими суперспособностями мы соберем доказательства, которые иначе мне не заполучить, а я поверну их так, чтобы суду было не к чему придраться. – Помолчав, она добавила: – Я еще пораскину мозгами и скажу тебе, до чего додумаюсь. Кстати, если тебе не понравится мой план, можешь послать меня к черту, но мне кажется, ты и сам не прочь отправить Фиска за решетку на веки вечные.

Она протянула ему руку.

Питер пожал ее и подумал, что этот грандиозный момент он запомнит надолго.

– Пусть нам повезет, – сказал он.

Ватанаби усмехнулась.

– А мы с тобой сработаемся – не заскучаем, это точно!

СТРЕЛКИ часов еще не доползли до одиннадцати, а казалось, прошла вся ночь, и рассвет не за горами.

Питер все размышлял о недавних событиях: липовое ограбление, убийство Энди, двойник-самозванец и, наконец, Фиск. Можно сложить картину под названием «Страх и ужас». Надежду вселяла лишь встреча с лейтенантом Ватанаби. Если Юлия действительно решила работать в паре

с супергероем и придумает наилучший способ объединить усилия, возможно, они выйдут победителями, и справедливость восторжествует.

В квартире в Ист-Виллидж Питеру пришлось пробыть среди сваленной горами одежды, грязной посуды, стопок книг и полуразобранных компьютеров. Его жилище было тесным, душным и обходилось непомерно дорого. Он задолжал оплату за прошлый месяц и даже не представлял, как выкрутится. Чтобы не разочаровывать поклонников, супергерою приходилось жить в баснословно дорогой каморке.

Стаскивая костюм, Питер попытался направить свой гнев в нужное русло. Фиск не упускал случая дать сдачи – это Питеру было давно известно, – и ничего удивительного, что даже после стольких лет король преступного мира решил отомстить. Он не придумал, как добраться до Человека-Паука, и решил испортить ему репутацию. О том, что подумают о супергерое люди, Питер не волновался. У него хватало других забот – надо было помогать нуждающимся.

Однажды дядя Бен сказал ему: «С большой силой дается и большая ответственность».

В ту ночь, когда Питер решил не вставать на пути вора, он забыл эти слова. И его бездействие стоило жизни дяде Бену – он погиб от руки того самого грабителя. Теперь эти слова стали для Питера девизом. Он использовал свои способности, чтобы помогать, и анализировал свои поступки, каждое действие, чтобы понять, не упустил ли он чего-нибудь и мог

ли добиться большего.

Вот и теперь Питер раздумывал, правильно ли поступил, что и где упустил, почему не спас Энди? Наконец, он пришел к выводу, что поступил, как подсказывало сердце. Ведь он не знал, какая роль ему уготована – Человек-Паук незаметно стал пешкой в чьей-то большой игре. И если к этому приложил руку Фиск, он не имеет права терять бдительности. Фиск всегда был лжецом и бандитом, и ничто не могло его изменить. Питер мог попытаться остановить Кингпина, а для этого потребуются все силы и опыт.

Однако сначала главное.

Больше всего на свете Питеру хотелось увидеть Мэри Джейн. Она всегда умела его успокоить, привести в чувство. В телефонной трубке слышались лишь долгие гудки, и Питер решил больше не звонить, а переодеться и отыскать ее.

Включив душ, он быстро осмотрел защитный костюм Человека-Паука. Обнаружил небольшую дырку, видимо, полученную в последней схватке с парнем в черном. Надо будет зашить. Костюм пахивал, но чистить его было сложно, это отнимало много времени, так что она подождет. К счастью, внешние слои материала, из которого был сшит костюм, не пропускали запах, а значит, об этом будет известно только Питеру. Стянув костюм до конца, Питер почувствовал, как пот волнами испаряется с его кожи.

«Вот грязнуля», – подумал он.

ДАЖЕ если бы Питер пристально рассмотрел себя в зеркале, он все равно не заметил бы крошечный, не больше ногтя, кусочек пластыря, прилипшего к пояснице. С того мгновения, как парень в черном продырявил сине-красный костюм и прилепил кружочек к коже Человека-Паука, шпионское устройство постепенно меняло цвет и плотность, чтобы слиться с человеческой кожей.

Даже после душа пластырь остался на месте. Конечно, спустя несколько дней липкий кусочек высохнет и незаметно отвалится, а пока он работал вовсю – передавал данные.

ЧАСЫ показывали 23:37, а Питеру так и не удалось дозвониться до ЭмДжей. Тревожиться было глупо, но он все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Уж так он был устроен, и ЭмДжей об этом знала. Родители Питера погибли, когда он был совсем маленьким, и он всегда помнил, что мир очень хрупок. А потом не стало дяди Бена... Оборвать нить человеческой жизни очень просто – это он запомнил навсегда.

Человек-Паук ревностно хранил свою тайну. Никто не должен был знать, что за лицо скрыто под маской – только тогда Мэри Джейн, тетя Мэй и все его друзья были в безопасности. Однако мысль о том, что рано или поздно его секрет раскроют и станут угрожать его родным и близким, постоянно мучила Питера.

Или не просто станут угрожать, а сделают кое-что похуже...

Питер беспокоился. К тому же он просто хотел услышать давно знакомый голос, поделиться с Мэри Джейн подробностями последних событий.

ЭмДжей снимала квартиру неподалеку от парка Вашингтон-сквер, и у Питера был ключ от ее двери. Он вошел и тут же убедился: «сова» верна своим привычкам и в полночь еще не дома. «Не повезло», – думал он, соображая, где же искать подругу.

Можно, конечно, позвонить Гарри Озборну. Они знакомы много лет, и иногда ЭмДжей рассказывала Гарри то, о чем не сообщала Питеру. Однажды она призналась, что поступает так, чтобы не тревожить друга, не давать ему новых поводов для беспокойства. Он понимал, почему Мэри Джейн выбрала такой путь, и все же ему было неприятно. Получался замкнутый круг. Хотя... если ЭмДжей так хочется с кем-то посекретничать, то пусть делится тайными мыслями с Гарри – таким умным, проницательным парнем и просто хорошим человеком.

К тому же у Гарри было куда больше свободного времени, чем у Питера. Ему не приходилось весь день трудиться в лаборатории, а по вечерам носиться по городу и бороться с преступниками.

Гарри повезло – он родился в очень состоятельной семье. Однако богатством не кичился и без слез расстался бы с ним, предложи ему кто-нибудь поменяться судьбой.

Гарри отказывался работать в «Озкорп» – крупной ком-

паний, принадлежавшей его отцу. Некоторое время он помогал матери с ее бизнес-проектами, но отцу это не нравилось. Честно говоря, угодить Норману Озборну было невероятно сложно. Недавно отец Гарри стал мэром Нью-Йорка, и сын вздохнул с облегчением. В кои-то веки отец был слишком занят, чтобы постоянно поучать сына и требовать от него каких-то достижений. В последние годы Норман только и делал, что укорял сына, не давая ему ни минуты покоя.

«И у богатых свои проблемы», – думал Питер. Хотя сам бы не отказался от бремени богатства. Сколько он себя помнил, его обурежала жажда деятельности, он мечтал достичь большего, совершить подвиг, наконец. Временами ему казалось, что он всего лишь щепка в бушующем море и с трудом держится на плаву. А вот как заставить себя забыть о лени и выбрать дело всей жизни, если у тебя и так все в порядке и никогда не будет ни в чем нужды, что бы ни случилось, Питер не знал и помочь другу ничем не мог.

Хотя, наверное, был какой-то выход. Оставалось его найти.

А пока Гарри приходилось нелегко.

Озборн-младший собирался в Европу, «посмотреть мир», и Питер надеялся, что там друг примет важное решение. Официально Гарри ехал инспектировать предприятия корпорации «Озборн», просто чтобы не злить отца. На самом же деле он мечтал оказаться как можно дальше от дорогих родственников, чтобы встряхнуться и собраться с мыслями.

ГАРРИ был дома – а где же еще? Симпатичный двадцатидвухлетний наследник многомиллионной империи сидел дома и листал медицинские журналы. Конечно, завсегдааем клубов и баров Гарри не назовешь, однако проводить субботний вечер в одиночестве, за чтением... это было слишком даже для него.

– Собираешься посвятить жизнь медицине? – спросил Питер, усаживаясь на диван.

Квартира Гарри была раза в четыре просторнее каморки в Ист-Виллидж и обставлена мебелью, купленной в шикарных магазинах. Сказать по правде, Питер испытывал необъяснимую тягу к блошиным рынкам. Ему нравился сам процесс поиска уникальных вещей. Гарри пожал плечами и налил гостю газированной воды с фруктовым ароматом.

– Да так... прикидываю, чем заняться.

Питер взял бокал и заглянул другу в глаза. Гарри по-своему страдал. Большую часть поступков Питера диктовала нужда: он должен был правильно распоряжаться своим особенным даром, учиться, платить за квартиру, не разочаровывать тех, кто в него верил. А тот, кто получает самое лучшее на блюдечке с золотой каемочкой, ничего особенно и не хочет – у него и так все есть.

– Может, тебе поучиться на врача в Европе?

– Неплохая мысль, – буркнул Гарри и рассмеялся. – Слушай, Пит, хватит притворяться. Я знаю, зачем ты пришел.

Мы с тобой давно знакомы, и я не обижусь, если ты прямо спросишь, где ЭмДжей.

– Она не отвечает на звонки, – смущенно проговорил Питер. – А уже поздно.

– Разве? Может, для такого старичка-домоседа, как ты, и поздно...

– Кто бы говорил... Сам-то читаешь в одиночестве медицинские журналы!

– Сдаюсь! Твоя взяла, – ответил Гарри. – И все же чем таким интересным ты был занят, что упустил из виду ЭмДжей?

Ну вот. Опять. Питер ненавидел такие вопросы. Он не раз собирался рассказать Гарри правду, но что-то его останавливало. И дело было не в доверии – он безоглядно ему доверял, просто не хотел говорить, пока в этом не было необходимости. Чем меньше его друг знает о Человеке-Пауке, тем спокойнее Питеру.

И еще мелькала мысль: доверься он Гарри, и об этом рано или поздно узнает Норман Озборн. Сын вполне может случайно выдать тайну, проговориться во сне. Как-нибудь... Где-нибудь... Упомянуть не к месту о каком-нибудь происшествии, и невообразимо умный Норман Озборн сложит все детали в единую картину. Норман не был откровенно плохим, но и добрейшим и справедливейшим его бы никто не назвал. Нынешний мэр Нью-Йорка слишком любил власть.

Иначе к чему главе одной из крупнейших международных корпораций стремиться на государственную службу и в кон-

це концов занять пост главы огромного города? Только чтобы потешить самолюбие. Уж так Норман Озборн был устроен – он хотел быть лучшим, самым важным, самым влиятельным и всегда уверенно шел к цели.

– Да я... в лаборатории задержался, – солгал Питер. – Эксперименты ставил. – Работой в лаборатории он оправдывался чаще всего, и Гарри, сын ученого и изобретателя, подвоха не чувствовал. Справедливости ради стоит сказать, что Питер и правда часто задерживался, если эксперименты требовали его присутствия.

– Да, жизнь тебя не жалеет, – хмыкнул друг. – Мне за тобой не угнаться.

– Слушай, раз ты находишь время, чтобы посмеяться над мной, значит, отлично знаешь, где сейчас ЭмДжей.

– Может, и знаю... или предполагаю. Просто не хотел лишний раз тебя беспокоить. Она на Манхэттене, в Адской кухне.

– Где? – опешил Питер. – Одна? Ночью?

– Успокойтесь, сэр Ланселот! – рассмеялся Гарри. – Она сумеет о себе позаботиться.

Да, Мэри Джейн не даст себя в обиду. Если бы Питер не получил паучьи суперсилы, подруга отправила бы его в нокаут одним ударом. ЭмДжей много лет занималась восточными единоборствами, и Питер лично видел ее в деле. Если рассуждать логически, стоило посочувствовать тому несчастному, кто захочет отобрать у нее сумочку. Однако

ему было не до логики. Он просто хотел быть рядом с Мэри Джейн и защищать ее, если потребуется.

– Она пишет статью для «Бьюгл», – пояснил Гарри. – Что-то о работниках ночной смены, если я ничего не путаю.

– Тема интересная, – ответил Питер, пытаясь сохранять спокойствие. – Поищу-ка я ее, может, чем помогу. Поделюсь секретами журналистики с высоты моего многолетнего опыта.

– Ты был фоторепортером, – фыркнул друг. – Чем ты хочешь ей помочь?

Питер собрался было ответить, но ничего достойного в голову не пришло.

– Да расслабься, дружище, – захохотал Гарри. – Она просила передать, чтоб ты не беспокоился.

– А почему сама ничего не сказала?

– Потому что ты прилип бы к ней, как репей, – пожал плечами Озборн-младший. – А может, знала, что у тебя на работе завал, и не хотела мешать?

Пряча тревогу, он все же упросил Гарри дать ему адрес, по которому отправилась Мэри Джейн. Друзья еще немного поболтали – столько, сколько выдержал Питер, – и расстались, договорившись вскоре увидеться.

КОСТЮМ Человека-Паука остался в Ист-Виллидж, и Питер взял такси, то есть потратил больше, чем мог себе позволить. Мэри Джейн он обнаружил по адресу, который полу-

чил от Гарри, – в небольшом круглосуточном продуктовом магазине в Адской кухне. Она как раз заканчивала брать интервью у владельца заведения – скромного и вежливого Данило Окампо.

Окампо эмигрировал с Филиппин, работал по восемнадцать часов в день в течение последних десяти лет, завел собственное дело, однако до сих пор едва сводил концы с концами. Как и остальные, у кого Мэри Джейн брала интервью, Окампо вытянул счастливый билет – буквально – выиграл в лотерею, призом в которой была квартира в новом доме, построенном Фиском. В статье ЭмДжей собиралась рассказать о том, как Фиск помогает обычным ньюйоркцам обрести новую жизнь.

– Ты пишешь о Фиске? – не удержался Питер. – Seriously?

О Фиске не писал только ленивый. Газеты и телевидение с огромным удовольствием обсуждали его путь от богатства к бедности и снова к богатству. Питер подозревал, что Кингпин никогда не знал бедности, а просто хорошо скрывал свое состояние и доходы. Фиск внезапно превратился в щедрого благотворителя, который сдавал малоимущим часть квартир в шикарных комплексах за весьма скромную плату, щедро оплачивал труд рабочих на стройках и заботился о процветании города.

– Зачем ты его рекламируешь? – спросил Питер.

– Я знаю, кто такой Фиск и чем он занимается, – прошептала ЭмДжей. – Уж очень хороший репортаж выходит. Если

редактору понравится, меня возьмут на работу в «Бьюгл», я стану писать о Фиске чуть не каждый день – и в конце концов раскопаю о нашем благородном магнате что-нибудь этакое, а потом подпорчу его светлый образ.

Питер вспомнил слова лейтенанта Ватанаби о том, что Фиск по-прежнему строил жилье для состоятельных клиентов, пряча информацию об этом за подставными фирмами. Появись такая история в прессе, и «бывший» жестокий делец предстанет в истинном свете. Однако тогда могут пострадать информаторы Ватанаби. Или Фиск разозлится и обратит свой гнев на ЭмДжей, а этого Питер допустить не мог.

Он взял подругу под руку и вывел на улицу. Питер предчувствовал, что его слова вызовут слишком бурную реакцию, и решил поговорить с ней без свидетелей. Они остановились у стены, куда не попадал льющийся из дверей магазинчика желтый свет.

– С Фиском лучше дел не иметь, – произнес Питер. – Честно говоря, об этом воротиле лучше даже не думать. Пусть он не подозревает о твоём существовании. Ему ничего не стоит убить неугодного журналиста.

Мэри Джейн гневно воззрилась на Питера.

– То есть рисковать разрешается только тебе, – протянула она, – а мне предлагается сидеть в углу и помалкивать? *Так* мне тебя понимать?

– Нет, – простонал он. – Ну напиши о чем-нибудь другом, выбери другую тему для репортажей.

– Хм-м, может, о выставке собак? – Она скептически приподняла брови. – Или лучше высказаться о компьютерных приложениях нового поколения?

– Не злись, ЭмДжей!

– Сегодня ты не по адресу, – заявила она, упираясь пальцем ему в грудь, – так распалилась, что у Питера даже зачесалась шея, как будто проснулось паучье чутье. – Я пишу этот репортаж, потому что в «Бьюгл» нужны именно такие статьи. Однако моя цель – или даже мечта! – вести журналистские расследования! Как только редактор увидит, на что я способна, мне обязательно доверят настоящее дело. Питер, я так давно хочу писать о чем-то важном, приносить пользу, оставить след в журналистике! Неужели ты не понимаешь? Ведь я не могу отказаться от мечты.

Он вздохнул.

– Я все понимаю. И не стану тебе мешать.

Других слов не потребовалось. ЭмДжей отступила на шаг и улыбнулась.

– Ты беспокоишься, я понимаю, – добавила она. – Но ведь и я о тебе тревожусь, однако знаю, что для тебя важнее всего. Пожалуйста, пойми меня и постарайся смириться.

Шея по-прежнему зудела, и Питер прислушался: кто-то шаркал по тротуару в темноте.

– Что за сладкая парочка!

Питер и Мэри Джейн одновременно обернулись. Перед ними стоял обыкновенный прохожий в рубашке в клетку, в

джинсах, в куртке... и с острым выкидным ножом в руке.

– Давайте кошельки, – сказал мужчина. – И украшения.

– На что ты тратишь свою жизнь? – миролюбиво улыбнулась ему ЭмДжей. – Иди своей дорогой, не задерживайся.

– А ты мне не указ...

Договорить прохожий не успел, потому что ЭмДжей ударила коленом ему прямо в пах. Мужчина упал и не успел увернуться от следующего – вряд ли необходимого – удара. Несостоявшийся грабитель скорчился на асфальте, а Мэри Джейн склонилась над ним.

– Преступления до добра не доведут, – сообщила она мужчине, забирая выпавший из его руки острый нож и опуская его в свою сумочку. Девушка обернулась к Питеру. – Как хорошо, что ты был рядом и спас меня.

Питер криво усмехнулся.

– Всегда пожалуйста.

Глава 6

У НЕЕ на телефоне была игра, в которой требовалось отстукивать ритм, слушая музыку. Майя музыки не слышала. Она вообще ничего не слышала, однако в игру всегда выигрывала, чего не скажешь о тех, у кого со слухом все в порядке.

Майя угадывала музыкальный ритм по движению геометрических фигур, по цвету и вибрации изображения. Слышащим нет нужды присматриваться, чувствовать, как мир направляет их, не используя звук.

В драке все было точно так же. В каждом сражении был ритм, пульс, почти музыкальный размер. Музыки она не слышала, не знала, и эту пустоту в сознании ей было нечем заполнить. Однако в тишине ничто не отвлекало. Ее противники терялись в музыке, а она лишь следовала ритму.

Майя была одета в простую черную футболку без рукавов и короткие облегающие шорты. Темные волосы до плеч она туго стянула в хвост на затылке. Она старалась носить как можно меньше одежды, но не переступая границ дозволенного, чтобы ощущать кожей движение воздуха. Учась танцевать, она привыкла улавливать легчайший ветерок. Майя и без слуха не теряла связи с окружающим миром.

Ее противник – тот, которого она не видела, – подкрался сзади. Он знал, что она не слышит, и не пытался ступать

мягче. Она почувствовала его приближение по вибрации пола, ощутила легкое дуновение, когда он поднял руку, занося короткую дубинку. Она видела, как он двигался раньше, и запомнила все до мельчайших деталей. Она предугадывала каждый его жест, шаг и могла их зеркально повторить.

Майя знала, как высоко он поднимет руку, чтобы замахнуть, как выставит чуть вперед правую ногу, вывернув носок наружу, а в высшей точке на мгновение задержит дубинку, прежде чем ударить.

Двое мужчин впереди считали, что возьмут ее в клещи, когда внезапно выйдут из засады. Пусть верят, что загнали ее в ловушку. Она их переиграет.

Будь нападение настоящим, битва была бы уже закончена. Трое мужчин валялись бы на земле без сознания или стоили от боли, не надеясь продолжить драку. Сейчас, в спортивном зале, она специально затягивала схватку, потому что мистер Фиск всегда с удовольствием наблюдал за ней в деле. Он следил, как она обыгрывает противников, несмотря на их преимущества. Для него Майя по-прежнему была бедной глухой малышкой, которую он когда-то спас.

Мистер Фиск так много дал ей – спас, вернее и не скажешь. Вытащил девчонку из такой темной и ужасной бедности, о которой она редко позволяла себе вспоминать. Он не сделал Майю сильной – об этом она позаботилась сама, – но указал ей путь к силе. Помог вырасти и измениться. И если теперь ему нравилось наблюдать за битвами – пусть, ей не

жалко, это самое меньшее, чем Майя могла его отблагодарить.

Мужчины подошли чуть ближе. У них в руках тоже были дубинки. А Майя сжимала копье шайеннов, которое когда-то принадлежало ее отцу, а до него – деду и прадеду. Копье было сделано в конце восемнадцатого века и переходило по наследству. Для Майи старинное оружие отыскал мистер Фиск – только это и осталось у нее на память о семье. Девушка всегда обращалась с копьем очень бережно, хоть и использовала в боях, когда считала нужным.

Она уже тренировалась с этими мужчинами, и не раз, вряд ли они научат ее сегодня новым приемам. Ленни – тот, что слева, – считал себя бойцом смешанных единоборств. Он был силен, двигался технично, но ему не хватало уверенности в себе. Справа стоял Амаль, не первой молодости, но все еще в хорошей форме. С годами он стал двигаться медленнее, однако это компенсировалось большим опытом.

Со спины к ней подобрался Нетто. Хороший парень, по собственной воле он ни за что бы ее не ударил, однако мистер Фиск высказался недвусмысленно – потребовал драться в полную силу. У Нетто было три дочери, две старших собирались поступать в колледж, и он не мог спорить с боссом и рисковать потерей работы – надо содержать семью.

Мистер Фиск желал увидеть, как Майя разделается с нападающими, однако она решила, что не станет их калечить. Все они были неплохими парнями, и, если бы их удары до-

стигли цели – хотя такое вряд ли возможно, – они бы искренне горевали. И Майя разработала план: сбить противников с ног, обезоружить, но не калечить, рук и ног не ломать.

Амаль сделал ложный выпад, следом еще один и пошел вперед, высоко подняв руку.

Майя сразу поняла, что последует за первым приемом. Ленни не любил театральщины и просто бросился на нее со всей силой и скоростью, на какие был способен. Грубый удар, никакой техники.

Она подняла над головой копье, как только сзади напал Нетто, сбила Ленни на пол и уклонилась от удара Амаля. Сойдя с траектории опускающейся сверху дубинки, она ткнула Нетто тупым концом копья с резиновым набалдашником в солнечное сплетение. Мистеру Фиску Майя сказала, что надевает на копье резиновый колпачок, чтобы древесина не рассохлась раньше времени, хотя на самом деле мягкая резина смягчала удары во время таких тренировочных боев.

Нетто упал, выронив дубинку. Майя отбросила его оружие подальше носком ботинка, отступила на шаг и лишила оружия Ленни – обе дубинки вылетели за пределы ринга. Амаль повернулся к девушке. Они остались один на один. Огромный мускулистый боец и худенькая двадцатидвухлетняя девушка, которая едва доходила ему до плеча. Он печально смотрел на нее, заранее готовясь к неминуемой боли поражения.

УИЛСОН ФИСК стоял в тени у окна, за которым шумел город, и с довольной улыбкой смотрел на девушку.

Конечно, она была оружием, инструментом, как и другие. Он использует ее для достижения своих целей, и все же Майя Лопез нравилась ему больше других. До встречи с Фиском она была дикой, безжалостной жертвой большого города. Он превратил ее в оружие, пусть не самое мощное, но определенно очень интересное.

Он вспомнил о фортепиано, которое побудило его приглядеться к девушке. Он приказал своим людям следить за Майей после смерти ее отца. Ей было четырнадцать лет, ее засасывала бездушная система приемных семей, в которых она видела лишь безразличие и жестокость, вытащившие на поверхность ее самые темные инстинкты. И хотя Майя была единственным ребенком своего отца, Фиск не хотел рисковать. Вдруг она узнает правду? Захочет отомстить? Он должен был убедиться, что девчонка не принесет ему лишней головной боли.

Человек Фиска показал ему видеопленку, собранную из записанных в разное время кадров: голодная девочка с боем добывала себе еду, защищалась от назойливого приемного папаши и таких же братьев, едва не отправив их на тот свет, ласково разговаривала на языке жестов с другой глухой девочкой, не такой смелой, не умевшей защищаться от жестокого мира и хищников, которые в нем обитают. В глазах Майи редко мелькало что-то человеческое, и казалось, вско-

ре в ее душе совсем не останется тепла.

– Она опасна, – прямо заявил Фиску его помощник. – Лучше всего ее просто прикончить.

А потом она села за пианино. На старом, расстроенном инструменте с разбитыми клавишами Майя играла Шопена, одну из самых сложных его сонат, и играла безупречно. Более того, музыка звучала страстно и нежно. Глухая от рождения девочка виртуозно играла на фортепиано.

– Я ее удочерю, – сказал Фиск. – Подготовь документы.

После этого не прошло и недели, как Майя переехала к Фиску. Страх и постоянные мучения остались позади, и девочка расцвела. Она ошеломила его своими удивительными способностями. Как она научилась играть на пианино? Просто увидела по телевизору концерт. Один раз. И все. Она идеально воспроизводила любое хоть раз увиденное движение, словно зеркало.

Майя стала одним из его самых ценных приобретений. Фиск пока не решил, какую роль ей уготовить, но знал, что ее возможности, как и верность, безграничны.

Он неподвижно смотрел, как трое взрослых мужчин медленно поднимались с пола. Они заработали пару синяков и кровоподтеков, но серьезных переломов ни у кого не было. Девчонка не любила причинять соперникам боль. А это нехорошо. Придется подтолкнуть ее к более жестоким схваткам, а когда она докажет, что готова выполнить его задание, он откроет ей всю правду о своих делах.

– А вы опять, – начал он, – бились не в полную силу. Или мне показалось, Нетто?

– В полную, – потряс бритой головой здоровяк. – Вы ж велели не сдерживаться, ну мы и послушались.

Фиск с сомнением прищурился. Мужчины любили Майю, считали чуть ли не младшей сестренкой. Надо бы выставить против нее новых бойцов, с которыми она не знакома, но кто знает, вдруг подвернутся слабаки. Пока с них довольно знать, что за ними постоянно наблюдают. Может, они и не хотят причинить девчонке боли, но и Фиску противоречить не решатся.

– Не сдерживайся, когда дерешься с ними, – сказал он, пристально глядя Майе в глаза. – Они знают, что в жизни никто не застрахован от поражения.

Она кивнула, и второй раунд начался. Фиск был уверен, что Майя могла бы раскидать этих троих меньше чем за минуту, однако затягивала каждый бой до двух минут. С одной стороны, ей нравилось контролировать ситуацию. Он понимал ее тактику и одобрял. Но с другой, она явно не хотела унижать соперников и потому била их осторожно, чтобы случайно не покалечить.

Какая она сильная... еще бы избавилась от глупой сентиментальности!

Хоанг, его третий секретарь, вошел в спортивный зал, шагая широко и уверенно, как будто говоря: «А мне ничуть не страшно!» Недобрый знак.

Никто не любит приносить плохие новости – особенно такому хозяину, как Фиск!

– Что случилось?! – рывкнул Фиск.

Хоанг собрался с духом и доложил со всей изворотливостью, которую в совершенстве освоил на факультете деловых отношений и предпринимательства.

– Черт подери! – взревел Фиск.

Он сжал кулаки и замахнулся. Хоанг безмолвно дрожал, не двигаясь с места. Один удар – и секретарю конец, однако Фиск за последние годы научился сдерживать свой гнев. Иначе никто не поверит, что некогда безжалостный делец переродился. Чтобы исполнить взлелеянную мечту, нельзя показывать истинное лицо на людях, а значит, необходимо развивать внутренние силы, контролировать себя и среди своих.

Фиск разжал кулаки.

– Я разберусь, – бросил он и взмахом руки отпустил секретаря.

Интересно, Хоанг догадывается, что едва не расстался с жизнью? Раньше он и не подумал бы колебаться, однако теперь за каждым его шагом следили газетчики, и выходить из образа было нельзя. Ведь он нашел себе в мире новое место, а жестокое обращение со служащими не к лицу благородному бизнесмену.

Фиск перевел взгляд на ринг. Амаль и Ленни валялись на полу, а Нетто пока держался, стоя у Майи за спиной. Девушка внимательно следила за его разговором с секретарем.

Фиск встретился взглядом с Нетто, и боец тут же понял свою ошибку – его глаза расширились от ужаса.

– Босс, – пробормотал он и попятился, подняв руки, будто защищаясь.

– Что я тебе приказал? – прорычал Фиск, наступая на Нетто, как разозленный бык. – Драться в полную силу.

Нетто споткнулся и упал на спину.

– Она отвлеклась, – запротестовал он, – я не могу ударить глухую...

Больше боец ничего сказать не успел – Фиск обрушил ногу в тяжелом ботинке на колено Нетто. По залу разнесся ужасающий треск, а за ним и крик.

«ТАКОЙ уж он... – подумала Майя. – Но он пытается стать лучше».

Ей показалось, что Фиск ударит Нетто еще раз, и, возможно, раньше так бы и произошло, однако он отступил.

«Сколько в нем гнева... и все же он стремится делать добро».

Бедный Нетто теперь не встанет на ноги пару месяцев, если не дольше. И вряд ли когда-нибудь выйдет на ринг. Мистер Фиск о нем позаботится. Это он умеет. Дочери Нетто никогда не узнают, что едва не лишились отца. Повезло. Их отец жив. Девочкам не придется испытать то, что пережила Майя. Судьба их хранит.

Майя решила спрятать это воспоминание в дальний уго-

лок памяти, а лучше и вовсе об этом забыть.

«Что ему сказал мистер Хоанг? Почему мистер Фиск так расстроился?»

Иногда приемный отец рассказывал Майе о делах. А иногда держал все в себе, и ей казалось, что ей не доверяют. А ведь она ни за что не предаст мистера Фиска! С другой стороны, если ей не сообщают о некоторых подробностях, вероятнее всего, она ничем не может помочь. Мистер Фиск очень четко распределял задания, информацию и свои чувства. В делах он был безжалостен, с женой нежен, к страданиям конкурентов безразличен, к незнакомцам щедр. К Майе был добр, а с Нетто, верно служившим ему столько лет, обошелся...

Нет. Об этом Майя думать не будет.

Вернувшись к себе в квартиру в Башне Фиска, она отправилась в душ, но вдруг застыла перед зеркалом. Любопытство взяло верх. Душ подождет.

Майя включила ноутбук и пробежала пальцами по клавишам, запуская скрытую программу и вводя несколько паролей. На экране возникло изображение какого-то офиса.

Конечно, шпионить за мистером Фиском нехорошо, он ее спас, дал ей новую жизнь. Майя говорила себе, что всего лишь хочет быть в курсе дел, чтобы вовремя прийти ему на помощь. На самом деле ее просто разбирало любопытство. Почему он скрывал от нее столько интересного? Быть может, ждал, пока она подрастет? Конечно, мистер Фиск не идеа-

лен, однако он без колебаний сделает все возможное – будь то плохое или хорошее – ради всеобщего блага. И Майя будет счастлива помочь своему приемному отцу.

С ее помощью он примет верные решения.

В этом она не сомневалась.

Майя установила в кабинете мистера Фиска три видеокамеры, однако иногда она не видела лиц говоривших, а значит, не могла читать по губам и не понимала, что происходит. Можно, конечно, добавить микрофон и подключить его к программе распознавания речи, но это слишком рискованно. Страшно подумать, что с ней сделают, если обнаружат видеокамеры и поймут, откуда они взялись.

Мистер Фиск сидел за столом со стаканом воды в руке и пристально вглядывался в экран своего компьютера. Майя увеличила изображение – он смотрел видеозапись. Изображение расплывалось, и девушка не сразу поняла, что именно происходит на экране.

Похоже на недостроенное здание. Два человека дрались, но это была необычная битва. Они высоко подпрыгивали, переворачивались в воздухе, пролетая непривычно большие расстояния. Один из бойцов был весь в черном. А другой...

Другим был убийца ее отца.

Глава 7

ОНА ворвалась в кабинет без стука.

В спортивной одежде, пропитанной потом после тренировки, Майя была совершенно не к месту в его большом мрачном кабинете. Наверное, явилась защищать того олуха, который нарушил приказ. У девчонки слишком доброе сердце. Пока не получается выковать из нее безжалостное оружие, как он надеялся. Впрочем, время терпит. Он еще успеет слепить из нее идеального бойца.

Фиск потянулся было выключить экран, но слишком поздно – девчонка успела разглядеть видеозапись. Выражение ее лица говорило о многом.

– Что это?

– Я же просил тебя стучать, – напомнил он.

Добросердечная, да, но не трусиха. Ловко лавируя, Майя обошла письменный стол – совершенно свободно, как у себя дома, – и показала на экран.

– Мистер Хоанг рассказал вам об этом?

– Неважно. – Фиск выключил монитор и взглянул на девушку, ожидая ответа.

– Для меня это очень важно, – настойчиво произнесла Майя, указывая на темный экран. – Этот... это существо убило моего отца.

– Мы непременно добьемся справедливости, – сказал

Фиск, – и Человек-Паук ответит по закону. Я обещал тебе, что так будет, но время пока не пришло. У нас слишком много дел, и открытая битва с ненормальным убийцей в костюме нам повредит. Как только мы достигнем целей, станем достаточно сильны и влиятельны, тогда мы его просто раздавим. Я дал тебе слово и сдержу его.

– С кем он дрался? – спросила Майя. – Человек в черном двигался точно так же, как Человек-Паук.

Даже принимая во внимание ее поразительные способности к анализу информации, удивительно, сколько она успела увидеть всего за несколько мгновений. У Майи была великолепная зрительная память, она навсегда запоминала все, что хоть на секунду попадало в поле ее зрения, однако такое... Возможно, она держала в памяти любой образ и вертела, будто трехмерное изображение, под всеми возможными углами. Неужели у нее такой острый взгляд и натренированный мозг?

Фиск незаметно вздохнул. Он не хотел, чтобы Майя вмешивалась в это дело, предпочитая до поры до времени медленно подогревать ее ненависть к Человеку-Пауку. Однако, если ничего ей не сообщить, она, пожалуй, здорово обидится, и это принесет больше неприятностей, чем пользы.

– Закрой дверь и садись, – сказал он. – Я тебе все расскажу.

ЕЕ МАНЕВР увенчался успехом.

Сначала она забеспокоилась, что выдала себя, однако мистер Фиск ничего не заметил. Он считал ее способности запоминать и копировать увиденное чем-то сродни магии и верил, что ее возможности безграничны.

Когда Майя села, мистер Фиск снова включил экран. Он нажал на пару клавиш, и видеозапись пошла с самого начала. Майя вглядывалась в изображение, впитывая детали, запоминая все до мельчайших подробностей. Краем сознания она чувствовала легкое дуновение ветерка, холодившего влажную кожу. Когда видео закончилось, она взглянула на приемного отца.

– Человек-Паук упрям, и сам никуда не денется, – сказал он. – Мы должны заставить его уйти.

– И я хочу в этом участвовать, – заявила Майя. – Вы мне обещали.

– Так и будет, – уверил он девушку. – Я помню, что он сотворил с твоим отцом, и никогда не принял бы окончательного решения, не сообщив тебе. Мы вытащим на свет все его злодеяния и добьемся справедливого наказания – в свое время.

– А кто второй боец? – спросила Майя, кивнув на экран. – Он копия Человека-Паука, только в черном костюме.

Майя подумала, что тоже смогла бы скопировать все движения супергероя, однако вслух ничего не сказала. Не в ее силах было стрелять паутиной и сидеть на стенах, однако она могла бы повторить его удары и пируэты в воздухе. Когда

придет время встретиться с врагом, он не сможет даже коснуться ее, а уж она до него доберется. Майя изучила все видеозаписи, на которых был запечатлен Человек-Паук, и изучила его боевой стиль вдоль и поперек.

Она могла бы повторить его прыжки и удары с закрытыми глазами, полагаясь лишь на память мускулов.

– Парень в черном работает на меня, – сказал мистер Фиск. – Я отыскал его и обучил всем приемам Человека-Паука.

– Но ведь копировать его училась я... – ошеломленно ответила Майя.

– Тебе пока лучше оставаться в тени. Ты мне очень нужна. У нас впереди много славных дел. А этот... временный помощник отвлечет на себя внимание Человека-Паука, пока мы занимаемся более важными делами.

– Как он научился прыгать так высоко? – спросила Майя. – У него такие способности...

– Видишь ли, филиалы моей компании работают в разных странах. Есть и такие места, где на медицинские эксперименты смотрят сквозь пальцы, – прервал ее Фиск. – Я не могу позволить тебе пройти через такое, Майя. Ты мне как дочь. А этот парень – чужак, ничто, о нем я плакать не стану.

Она сосредоточила на нем взгляд своих темных глаз.

– Как его зовут?

Мистер Фиск вздохнул.

– Я мог бы не отвечать на этот вопрос, но ты же упрямая

девочка, все выяснишь сама. Иногда твоя настойчивость меня поражает... но именно это качество выделяет тебя из толпы. Парня в черном зовут Майкл Бингам. – Фиск повернулся к компьютеру. – Давай договоримся: я отправлю тебе кое-какую информацию о нем, и ты от меня отстанешь.

Майя, поразмыслив, кивнула. Она не знала, сдержит ли он обещание, но в эту минуту ей больше всего на свете хотелось заполучить эти сведения.

– Я пришлю тебе все, что у меня есть, вечером по электронной почте, – сказал Фиск. – Но в ответ я ожидаю, что ты станешь держаться от него подальше. Он опасен. Мне говорили, что он никогда не был паинькой, а после тренировок и медикаментов превратился в почти неуправляемого типа.

– Конечно, – откликнулась Майя, подумав: «Ничего не могу обещать».

– Пока мы идем к цели, Человеком-Пауком будет заниматься Бингам, а не ты.

Она кивнула и направилась к двери, однако остановилась и снова взглянула на приемного отца.

– Почему вы расстроились, когда мистер Хоанг сообщил вам новости?

Его губы скривились, и Майя догадалась, что Фиск едва сдерживает ярость.

– Мистер Хоанг сообщил мне о другом. – Она было заговорила, но он жестом попросил ее замолчать. – О договоре с русскими. Кое-что насчет импорта. Тебя это не касается.

Он явно лгал. Вернувшись из спортзала, Фиск не ругался с олигархами, а бросился смотреть видеозапись драки. Выходит, Бингам что-то учудил, не послушался приказа. Это было совершенно ясно.

Майя решила прочесть все, что пришлет ей мистер Фиск, и потом обдумать следующий ход. Конечно, она не предаст приемного отца, однако Человек-Паук свое получит.

Глава 8

– СКУЧАЕШЬ за работой? – спросил Теодор Пейтон.

– Я не сплю! – Питер подпрыгнул на стуле и уставился на экран, хлопая глазами.

От унижения хотелось спрятаться под стол. Вот бы рассказать всем, что он и есть знаменитый Человек-Паук! Тогда тетя Мэй не считала бы его забывчивым и легкомысленным, когда он не успевал встретить ее у остановки автобуса или выполнить какое-нибудь поручение. Вот бы честно признаться, что спасал в это время людей! И тогда Гарри не огорчался бы, думая, что Питер не ценит их дружбу. А руководитель лаборатории не считал бы его любителем поразвлечься, который всю ночь провел в клубе, а теперь спит на рабочем месте.

Даже в воскресенье Теодор Пейтон явился в лабораторию в деловом костюме и галстук-бабочке с такими острыми краями, что впору резать хлеб... или пилить бревно! Он был высоким и худощавым, с ровным, как ниточка, пробором и носил небольшие круглые очки – на удивление походил на школьного учителя из девятнадцатого века. На строгого такого учителя. Из тех, кто не упускал случая шлепнуть ученика линейкой за неправильное склонение греческих глаголов.

Пейтон, как и Питер, был ученым. Однако он ко всему прочему еще и заведовал лабораторной бухгалтерией, поэто-

му то надевал белый халат и занимался исследованиями, то вдруг усаживался в деловом костюме за письменный стол в углу и принимался сводить дебет с кредитом.

Директор лаборатории – научный руководитель Питера еще с университетских времен – занимался настоящей наукой, а Теодор взял на себя финансовое обеспечение предприятия. Он подсчитывал каждый цент и заставлял сотрудников пахать за гроши до седьмого пота. Питер любил свою профессию, верил в научный гений руководителя, но Теодор иногда выводил его из себя.

– Наверное, тебе хотелось бы в воскресенье оказаться где-нибудь подальше от лаборатории, – насмешливо сказал Пейтон. – Ведь наука – занятие скучное. Ни блеска, ни славы. Однако тебе платят не за то, чтобы ты спал на рабочем месте!

Можно подумать, Питеру платили за каждый час работы! Ничего подобного. И на прошлой неделе он отработал не меньше шестидесяти часов, а в воскресенье пришел, чтобы закончить важные эксперименты. И ему нравилось в лаборатории. Хотя в одном Питер не мог не согласиться с Пейтоном: он с удовольствием оказался бы прямо сейчас где-нибудь подальше от этого надсмотрщика.

Лаборатория напоминала квартиру Питера, только увеличенную в несколько раз. Здесь стояли компьютеры, разные приспособления, мониторы, инструменты, прототипы изобретений на разных стадиях завершения... Чего тут только не было. Идеальная среда для сумасшедшего ученого, если та-

кой есть на свете.

– Я все понял, Теодор, и прошу прощения, – ответил Питер. – Поздно лег вчера, не выспался, но уже готов к работе.

– Что, бессонница замучила? – спросил Пейтон, однако в его голосе не было ни капли участия.

Теодор давно перестал верить таким отговоркам.

Как ни странно, Питер был рад прийти на работу в воскресенье. Как раз поступили данные экспериментов с синтетическими нейронными связями, и теперь надо было разобраться с цифрами. Он считал свою работу захватывающей и очень важной. Их команда создавала чувствительные, полностью функциональные протезы, каких раньше в мире не было. Подумать только, сколько людей снова встанут на ноги благодаря их изобретениям! Одни только пострадавшие в авариях и войнах выстроятся в длинные очереди!

Конечно, Человек-Паук тоже приносил пользу, но эта работа была не менее важной.

Питер никогда не просил судьбу подарить ему необыкновенные способности. Не мечтал летать по городу в костюме и ловить преступников. А вот ученым он быть хотел, сколько себя помнил. С большой силой приходит большая ответственность, с этим никто не спорит, но и научные разработки дают людям немалую силу. Питер считал, что должен использовать свои знания и талант, чтобы развивать науку и открывать новые горизонты.

Быть Человеком-Пауком здорово почти всегда. Свобод-

нее всего Питер ощущал себя в обтягивающем костюме и маске. Впрочем, в последнее время обязанности супергероя частенько мешали его жизненным планам. Он проводил слишком много времени, сражаясь с преступниками, а они возрождались, как феникс из пепла.

Да, он спасал людей, но останься он в субботу вечером дома, и, возможно, Энди был бы жив, как и другие невинные жертвы, попавшиеся Электро, Скорпиону или Шокеру, когда эти бандиты охотились на Человека-Паука. Что, если супергерой не столько отпугивал преступников от города, сколько притягивал их к себе, как магнит? Вдруг из-за него все становится только хуже?

– Если у тебя нет времени, – произнес Пейтон, возвращая Питера к насущным делам, – я передам твои задачи другому сотруднику, который посвятит этой важнейшей работе все силы.

– Давай не будем углубляться в дебри и рассуждать о рабском труде на благо науки, – ответил Питер. – Я пришлю результаты через полчаса.

СПУСТЯ обещанные полчаса Питер вошел в кабинет Пейтона и обнаружил начальника за изучением компьютерных моделей искусственных нейронных проводящих путей.

– Результаты загружены в систему, – отчитался Питер.

Пейтон кивнул и открыл новый файл. Его тонкие пальцы застучали по клавиатуре. Он отыскал собранные данные и

объединил их с подготовленной компьютерной моделью. На экране появились протезы для рук, которые соединились с культиями. Мерцающие огоньки, представлявшие собой дорожки, по которым данные бегут от мозга к искусственным конечностям, засветились, показывая передачу импульсов по нейронным сетям. Еще несколько ударов по клавишам – и руки на экране сжались в кулаки и снова разжались.

– Похоже, все сделано правильно, – сказал Пейтон. – Надеюсь, ты не очень переживаешь, что я помешал тебе вздремнуть.

– Босс сотворил настоящее чудо, – выдохнул Питер. Он уже давно пропускал мимо ушей едкие комментарии. – Какая красота!

– Да, – кивнул Пейтон. – Не скромничай, Паркер, ты тоже внес свою лепту. Голова у тебя варит. Тут у меня никаких претензий. Если бы ты не ленился... Помни, мы служим великому делу и должны все силы отдавать работе. А ты иногда сам себе враг.

Питер вспомнил некоторых из врагов, которых приобрел за последние годы, и пожалел, что заявление Пейтона так далеко от истины. Уж лучше сражаться с собой, чем с Носорогом.

– Я учту, Тед.

– Меня зовут Теодор, как тебе прекрасно известно, и твои гладкие ответы не делают тебе чести. Другого за твои проделки уже давно бы уволили, однако ты нравишься боссу, он

ценит твои способности, да и если ты не отлыниваешь, то результат получается более чем удовлетворительный.

Питер был настолько поглощен происходящим на экране, к тому же стараясь не слушать Пейтона, что не сразу заметил новое лицо в лаборатории. Он в который раз пожалел, что паучье чутье не предупреждает его о затруднительных и досадных ситуациях, – молодая привлекательная женщина, которая пару мгновений назад появилась у него за спиной, наверняка слышала, какой разнос ему устроили.

– А вот и вы! – воскликнул Пейтон, тоже заметивший гостью. – Познакомься, это наша новая ассистентка-стажер – Аника Адикари. Она, кроме всего прочего, прекрасно разбирается в компьютерных программах и поможет нам с анализом данных. Аника, это Питер Паркер, бывший ассистент, а теперь сотрудник лаборатории.

– В твоих устах это звучит восхитительно, – заметил Питер.

– Привет, – с улыбкой сказала Аника.

Пейтон, как всегда, не испытывал никакой неловкости.

– Питер, покажи Анике лабораторию, – предложил он. – Объясни, что у нас где и попроси рассортировать данные по моделям, которые я только что запустил. Так она быстрее освоится. Чем скорее Аника войдет в курс дела, тем лучше.

– Сделаю, – ответил Питер.

Придется притвориться, что не заметил, какая Аника красotka. И она явно не прикладывала никаких усилий, чтобы

казаться симпатичнее, чем была. Она была в старых потертых джинсах и в простой, хоть и довольно забавной футболке с выцветшим Человеком-Пауком на груди. Длинные темные волосы собраны в хвост. Но как бы Аника ни старалась выглядеть самой обыкновенной, огромные темные глаза сияли на ее нежном, чуточку широкоскулом личике, будто звезды.

– Прости, я случайно подслушала, как тебя распекал начальник, – сказала Аника, как только они отошли от кабинета Пейтона. – То есть... я все слышала, ты и так знаешь, что я слышала... давай просто не будем об этом вспоминать. Договорились?

– Говоришь, наукой занимаешься? – улыбнулся Питер.

Девушка рассмеялась.

– Терпеть не могу нелепые ситуации. Я знаю, что директор лаборатории тебя очень ценит, а тот, другой...

– Его зовут Теодор Пейтон, – подсказал Питер. – Он, конечно, не идеален, но и не злодей. Обожает сводить бюджет нашей лаборатории и выжимать сотрудников до последней капли. Иногда тянет его придушить, но подозреваю, что без него мы просто разоримся.

– А он считает, что ты разгильдяй и халтурщик, – ухмыльнулась девушка. – Понятно. Ну, показывай ваши сокровища.

– Сокровищ у нас как на необитаемом острове, – кивнул Питер. – Сегодня воскресенье, поэтому тихо, никого нет, но часто самое интересное происходит по вечерам или как раз в выходные. Я дам тебе мой номер мобильного, звони, если

что. Босс практически никогда домой не уходит, никогда не спит и всегда работает. Он человек упрямый, непреклонный, что для ученого просто великолепно, а еще безжалостный, и рядом с ним любой кажется себе школьником-недоучкой. Тебя взяли сюда на работу, потому что ты очень умная, но как только босс заговорит, ты поймешь, что до него тебе как до луны и лучше бы потихоньку смыться, пока не опозори-лась. Не уходи. Это у нас такой обряд посвящения. Все че-рез это проходят. В отличие от Пейтона, босс просто заме-чательный и никогда не унижает людей.

– Жду не дождусь, когда же умный человек поставит меня на место, – улыбнулась девушка. – Я читала его работы по теоретической электроэнцефалографии. Просто не верится, что меня взяли к вам ассистенткой. Я же пока учусь, диплом не защищала.

– А где ты учишься?

– В университете «Эмпайр-стейт».

– Знаю, моя альма-матер, – сообщил Питер. – Кстати, классная футболка!

– Я нарочно ее выбрала, – ответила девушка. – Ведь уче-ные тоже супергерои.

– Да, пожалуй. Так... Здесь у нас кухня. Замороженные батончики мюсли не для всех. Пейтон их обожает и подсчи-тывает, сколько осталось.

– Ладно. Батончики не трону.

Они обошли лабораторию, и Питер выделил девушке ком-

пьютер, завел логин и пароль и показал, где найти в сети файлы, над которыми ей предстояло работать.

– Начнем с простых заданий, – предложил он. – Сегодня сделаешь что-нибудь привычное, познакомишься с нашей сетью, а потом займешься интересными проблемами. Вот так мы проводим воскресенье.

– Если бы я не пришла сюда, то сидела бы за уроками, – призналась девушка. – Такова жизнь студентки. – Смущено пожав плечами, она спросила: – А как живешь ты? Как провел вчерашний вечер? Ходил на свидание?

Самое время рассказать об ЭмДжей. Да, это был бы правильный ответ. Но и немного не к месту. Они оба понимали, что девушка немного заигрывает с ним, и Питеру не хотелось разочаровывать ее в первый же день.

– Ничего особенного. С другом посидели...

Он еще успеет рассказать ей и о Гарри, и о Мэри Джейн. Потом.

Глава 9

ЖУРНАЛИСТИКА не разочаровала ЭмДжей – в этом мире все кипело и бурлило. Именно такая жизнь ей была по вкусу.

Все воскресенье она писала, переписывала, правила, и снова переписывала, и наконец вечером отправила свое творение по электронной почте в «Бьюгл», Робби Робертсону. В понедельник утром его секретарь позвонила Мэри Джейн и назначила встречу на тот же день, во второй половине дня.

И вот в пять минут третьего – не прошло и суток с той минуты, как она отправила статью, – Мэри Джейн стояла у двери кабинета главного редактора газеты.

– Он немного отстает от графика, – сообщила секретарь, – но не так, как обычно. Пожалуй, можно сказать, что даже опережает время. Вам повезло. Посидите несколько минут.

ЭмДжей и не подумала спорить или возмущаться. Вот если спустя полчаса она все еще будет сидеть в приемной, вежливо прихлебывая этот остывший горький кофе из пластикового стаканчика, тогда она возмутится. Про себя. А пока – ничего страшного. Она впитывала энергию настоящей журналистики. Звонили телефоны, репортеры перекрикивались, отовсюду доносился стук пальцев по клавиатурам компьютеров.

По отделу новостей пробежала женщина со стопкой бу-

маг в руках – как в кино. А ведь в мире ничего особенного не происходило. Никаких политических кризисов, битв с пришельцами на Таймс-сквер, никаких скандалов. Обычный день в отделе новостей, и скоро – быть может, даже завтра – ЭмДжей будет работать бок о бок с этими репортерами.

Как же иначе? Мистер Робертсон не вызвал бы ее к себе без причины. Он не из тех, кто попусту тратит свое и чужое время, и не станет рассказывать, что ее статья «не дотягивает». Он предложит ей работу. Да, так и будет. Ее репортажи появятся на страницах одной из самых влиятельных газет Нью-Йорка.

В детстве она писала заметки для школьной газеты, в юности – для университетской. Однако, получив диплом журналиста, не поспешила на работу в газеты или на телевидение. Жизнь завертелась в основном вокруг Питера. Может, другие женщины ее и осудят, но она чувствовала, что ему нужна едва ли не круглосуточная помощь, и попыталась взять на себя роль его бескорыстной помощницы. В конце концов, он спасал город чуть ли не каждую неделю, не мог же он справиться со всем в одиночку.

Сначала ей нравилось наблюдать за героическими приключениями Человека-Паука. Она по-прежнему им восхищалась, но ей захотелось большего – собственной жизни, своих достижений.

Мэри Джейн никогда не переставала писать. Посылала статьи в еженедельники, проводила репортерские расследо-

вания и публиковала результаты в интернет-изданиях. Так она маленькими шажками двигалась к своей цели. Мэри Джейн мечтала быть частью большой журналистской семьи, работать в настоящей газете, общаться с коллегами в отделе новостей, жить ожиданием чего-то удивительного. Она хотела писать о действительно важных вещах, сообщать людям правду.

А уж если начистоту, то трудно каждый день видеть продвиги супергероя и ничего не предпринимать самой.

– Ты Мэри Джейн, да? – улыбнулась ей какая-то женщина.

Разве они знакомы? Темноволосая журналистка с серьезным выражением лица протягивала Мэри Джейн руку.

– Давай-ка мне это, – сказала она, забирая пустой пластиковый стаканчик. – Здесь такая суматоха... Тебе наверняка налили кофе, который остался еще с пятницы. Надеюсь, ты не слишком много выпила.

ЭмДжей отдала стаканчик, стараясь улыбнуться не слишком кисло.

– Не так много, как могла бы, – ответила она, поднимаясь, – но явно больше, чем следовало. Мы встречались?

– Меня зовут Бетти Брант, – расплылась в улыбке женщина. – Я тебя помню. Питер Паркер делал для нас фотографии, а ты приходила с ним. Ты его жена, верно?

Мэри Джейн подняла руки, будто защищаясь.

– Не торопите события, – лукаво улыбнулась она. – Пока только его девушка.

– Робби дал мне твою статью, – тут же переключилась на новую тему Бетти. – Ему очень понравилось. Я редактор отдела городских новостей, вот и решила тоже взглянуть. – Помедлив, Бетти добавила: – Должна признать, Робби прав.

– Спасибо.

Бетти Брант кивнула.

– Он предложит тебе постоянную работу. Я читала твои статьи в изданиях «Прорыв» и «Крушитель» и понимаю, чего ты добиваешься. Писать крошечные статейки, конечно, не предел твоих мечтаний, но все равно соглашайся. Так ты станешь полноправным сотрудником редакции. Когда-то меня приняли на должность секретарши – я отвечала на телефонные звонки и печатала объявления. Так что поверь: будешь упорно трудиться – и тебя заметят.

ЭмДжей почувствовала, что краснеет. Она провела столько времени в тени Питера, что ей было особенно приятно и непривычно слышать, как хвалят ее.

– Я вам очень благодарна.

Бетти рассмеялась.

– На самом деле я просто эгоистка. Конечно, дела уже не так плохи, как много лет назад, когда я только начинала здесь работать, но журналистика по-прежнему этаким «мужской клуб». Наш предыдущий редактор, Джона Джей Джеймсон, противился любым переменам. Мистер Робинсон не идет с ним ни в какое сравнение, но я все же хотела бы видеть побольше женщин в штате нашей газеты. – Она подняла пу-

стой стаканчик из-под кофе приветственным жестом и добавила: – Дай знать, если тебе что-нибудь понадобится.

Когда Бетти отошла, секретарь Робертсона пригласила Мэри Джейн в кабинет.

– МНЕ очень понравилась ваша статья, – произнес Робби Робертсон, мужчина лет сорока с седеющими висками.

С его носа то и дело съезжали очки. Вид у него был такой, будто его ничем в этой жизни не удивишь. Однако в глазах таилась дружеская улыбка.

Он, явно по старой привычке, распечатал статью Мэри Джейн – теперь-то все берегли бумагу и редактировали файлы в электронном виде. Текст был исчеркан красным карандашом. ЭмДжейн была не против, она радовалась встрече с хорошим редактором, однако на мгновение ей показалось, что красных пометок на странице едва ли не больше, чем собственно текста.

– Вы пишете хорошо, – говорил Робертсон, – хотя некоторые пассажи стоило бы упростить. Встречаются слишком вычурные фразы, состряпанные будто для какого-нибудь высокого жюри. Пожалуйста, стремитесь в небеса, но не забывайте и о простых смертных. Читателю важно понимать каждое слово. Пусть вас наградят за содержание статьи, а не за цветистый язык.

– Конечно, – кивнула Мэри Джейн, – мне еще многому предстоит научиться...

Он махнул рукой.

– Да, это точно. И мне тоже. Мы все учимся. Я в журналистике много лет и всегда отдаю свои статьи на правку хорошим редакторам. Тем, кому не нравится слышать, что ему или ей есть куда расти, в «Бьюгл» делать нечего.

– Я понимаю...

– У нас есть работа для корреспондента, – продолжил Робертсон. – Вы будете выполнять задания, писать очерки на определенные темы, однако у вас останется время и на собственные расследования. Вы сможете предлагать темы очерков, мисс Уотсон. И это только начало. – Он многозначительно взглянул на Мэри Джейн. – Я читал ваши статьи в онлайн-изданиях. Вы намерены писать о Фиске, ведь так?

– Если рассмотреть его действия под определенным углом... – начала было она.

– У меня тут куча народу мечтает до него добраться. Все опытные журналисты умеют добиваться своего. Нам нужны новости о важных фигурах в политике и экономике, но надо заполнять страницы и рассказами о новых диетах, фермерских рынках и новейших способах подготовки к поступлению в колледж. И эту работу я предлагаю вам. Расследованием махинаций нью-йоркского Кингпина занимаются другие. – Редактор встал. – А если выполнять чужую работу, не останется времени на свою. – И снова он многозначительно посмотрел на Мэри Джейн. – Все ясно?

– Да, конечно, – ответила ЭмДжей, глядя ему в глаза.

Таковы правила игры, ничего не поделаешь. Но и суровым взглядом ее не испугаешь.

Редактор улыбнулся и уже не так строго добавил:

– Делайте то, ради чего вас наняли, пишите хорошие очерки и со временем добьетесь своего. Лучшие не остаются незамеченными. – Он передал ей исчерканную красным карандашом статью. – Вам есть куда расти, мисс Уотсон, и я верю, что из вас выйдет толк. Работайте, трудитесь, не теряйте времени – а остальное приложится.

– Да, сэр, – ответила она и тоже встала. – Спасибо, сэр!

– Зовите меня Робби, если чувствуете, что я на вас не сержусь, – сказал он. – Сейчас как раз такой момент. Дружеский. Прочтите мои пометки. Используйте те замечания, с которыми согласны, ну а другие выбросьте из головы. Приходите завтра в восемь, мой секретарь вам все объяснит. И закройте за собой дверь.

ЭмДжей с улыбкой прижала к груди отредактированную статью и вышла.

Получилось! Ее взяли на работу!

Конечно, это не предел мечтаний, но шаг в верном направлении. И она прекрасно поняла, что хотел сказать мистер Робинсон... то есть Робби. Ее наняли писать очерки на заданные темы, и она справится с этой работой. На пять с плюсом.

А уж чем она займется в свободное время...

БЕТТИ Брант заглянула в кабинет Робби Робертсона.

– Она мне нравится, – заметила она.

– Эта крошка еще попьет моей крови, – ухмыльнулся редактор. – Мне она тоже нравится.

Глава 10

МАЙЯ пришла на пост наблюдения незадолго до заката и с тех пор не сдвинулась с места. Оделась она удобно: в черные легинсы и эластичную блузку с длинным рукавом – и была готова к любым неожиданностям. На шее у нее болтался бинокль, руки защищали перчатки для паркура.

Готовясь к встрече, Майя перебирала в памяти недавние сны. Вдруг вспомнилась картинка – отпечаток руки на ее лице. Можно сделать себе такой знак, вроде паутины на груди ненавистного Человека-Паука. Интересная идея, но пока, пожалуй, не стоит.

Майя взяла с собой мешочек орехов, на случай если захочется подкрепиться, и две бутылки воды – от жажды ее клонило в сон. Сегодня ей нельзя терять бдительности. Только не с этим парнем.

Небоскребы свечками тянулись к предвечернему небу. Майя навела бинокль на окна квартиры. В файле, который прислал ей мистер Фиск, самая важная информация была скрыта. Осталось только полное имя Бингама, имена его ближайших родственников, название школы, в которой он учился, и некоторые незначительные подробности. Даже адреса электронной почты не было.

К счастью, Майя знала, как разыскивать информацию во внутренней сети корпорации мистера Фиска. Она понимала,

что, бродя по закрытым базам данных, оставляет следы, но первоначальная версия файла о Бингаме нашлась довольно быстро. Как ни странно, даже там информации хранилось на удивление мало.

За два часа слежки Майе всего дважды удалось увидеть Бингама мельком. Быть может, она поступает неверно? Мистер Фиск ведь недвусмысленно приказал ей не вмешиваться в это дело. Конечно, опекун иногда ошибался, но всегда действовал в интересах приемной дочери. Он не все ей рассказывал, однако никогда умышленно не причинил бы ей вред.

И все же зачем ему понадобился боец, который двигается, прыгает и крутит сальто, как Человек-Паук? Разве Майя не справилась бы с любым заданием? Или дело в том, что она отказалась бы его выполнять?

Иногда мистер Фиск давал волю гневу. Всего несколько часов назад Майя навестила в больнице Нетто, и его раны напомнили ей, что опекун не гнушается лично расправляться с неудобными. Однако ей мистер Фиск никогда не приказывал причинять боль кому бы то ни было.

Но к чему тогда эти долгие тренировки?

Или он считает, что она по-прежнему не готова для настоящего дела?

Не все в жизни делится на белое и черное. Вокруг куда больше серого. И Майя верила – искренне и без малейших сомнений: если мистер Фиск кого-то наказывает, то заслуженно. И она никогда не отказалась бы выступить его пра-

вой рукой. Надо лишь убедить опекуна, что она готова выполнить любой его приказ.

Пожалуй, некоторые назвали бы методы мистера Фиска чересчур жестокими, но не его вина, что жесток весь мир. Майя знала это лучше многих. Он стремился сделать город лучше, удобнее для жизни простых людей. Это благородная цель. Мистер Фиск нес не только добро, но и справедливость, и Майя во всем его поддерживала. А если удастся по пути проучить и Человека-Паука, она с удовольствием возьмет на себя эту задачу.

Мистер Фиск часто говорил, как он верит в свою приемную дочь, которая, несмотря на глухоту, достигает невиданных высот. И все же не обратился к ней, поручил сражение с Человеком-Пауком другому, неизвестному бойцу. И этот неизвестный чем-то умудрился мистера Фиска разозлить.

Как он допустил такое?

Она узнает, что планирует этот человек, и докажет приемному отцу, что справится ничуть не хуже, а может, и лучше.

ЧЕРЕЗ час Бингам вылез из окна в костюме Человека-Паука.

Костюм был хорош. Даже очень. В великолепные бинокли фирмы «Озкорп» Майя разглядела все в мельчайших подробностях. Костюм облегал двойника, как вторая кожа, цвета были подобраны верно, однако был и один недостаток: белые линии паутины на знаке расположились слишком

близко друг к другу. Однако заметить такие тонкости мог лишь очень острый глаз.

Возможно, сам Человек-Паук не увидел бы этой ошибки.

Так почему же Бингам не надел этот костюм, когда дрался с врагом на стройке? И что он задумал сейчас? Майя следила за сине-красной фигурой, спрыгнувшей с пожарной лестницы. Потом самозванец выстрелил тонкой белой нитью, схватился за нее и исчез в сгустившихся сумерках.

«Что ж... остался только один способ все выяснить...»

Майя опустила бинокль и с разбегу перепрыгнула на крышу соседнего здания.

УГНАТЬСЯ за ним было непросто. Бингам двигался быстро – быстрее, чем она, хотя, будь у Майи такие белые паутинки, еще неизвестно, кто вышел бы вперед. Она гнала эти мысли прочь. Выходит, мистер Фиск заполучил технологию создания эластичных паучьих нитей и отдал веб-шутеры Бингаму.

А не ей.

«Сейчас не время злиться», – говорила себе Майя. Надо сосредоточиться и следовать за Бингамом. Кроме того, эти размышления отнимали силы, а бежать требовалось все быстрее, мышцы горели от напряжения.

Бегать по нью-йоркским крышам не так-то просто, особенно если все здания разной высоты, а догонять приходится парня, который запросто цепляется за стены и перелетает

от дома к дому на белых нитях, как на качелях. Майя спрыгнула с крыши здания на пожарную лестницу, выбралась на другую крышу, промчалась по ней до конца, прыгнула вперед и уцепилась за водосточную трубу, едва успев подумать, а надежно ли эта штукавина прикреплена к стене. Она мчалась мимо квартир с кондиционерами и вдоль осыпающихся кирпичных стен. Взялась, цепляясь за выступы над окнами и дыры в стенах от выпавших кирпичей.

К счастью, гонка вскоре завершилась. На узкой улочке Майя заметила итальянский бар со столами и стульями под полосатыми зонтиками. Бингам прилип к стене – этого Майя не умела – и смотрел вниз, а Майя пряталась в тени. Сначала было тихо, а потом появился побирושка и начал выпрашивать у посетителей бара монетку-другую.

И Бингам бросился в атаку. Он прыгнул вниз и направил веб-шутеры на нищего. В следующее мгновение мужчина отлетел к противоположной стене, опутанный липкими эластичными нитями. Посетители кафе завопили от ужаса и удивления. Какая-то женщина закричала, чтобы Бингам освободил несчастного. Но самозванец не остановился. Он молча подпрыгнул и полетел от здания к зданию, цепляясь липкой паутиной, быстро растворяясь в ночи.

Майя вскочила на ноги и помчалась следом. Ей было очень интересно, чем закончится этот спектакль.

ВТОРОГО действия не последовало. Бингам вернулся в

квартиру, вошел точно так же, как вышел, — через окно.

Что за игру он затеял?

Чего надеется достичь?

Зачем мучить попрошайку? Человеку-Пауку от этого ни жарко ни холодно. Возможно, свидетели этой сцены разочаруются в супергерое. Их рассказ попадет в газеты. Что во все не очевидно, поскольку Джона Джей Джеймсон больше не редактор «Бьюгл». А именно он любил время от времени покритиковать Человека-Паука.

А если двойник не планировал испортить репутацию супергероя, то к чему было устраивать это представление? Может, дело именно в том нищем? Вряд ли. Если белые нити работают, как паутина Человека-Паука, они скоро растают в воздухе. Или явятся полицейские и освободят бедолагу из пут.

Что бы это ни было — репетиция, проверка оборудования, — смысл в этой вылазке отсутствовал. А значит, будет продолжение.

МАЙЯ задумалась. Что выбрать — затаиться или идти напролом?

На сегодня она узнала достаточно. Вполне можно отправляться домой, порыться в корпоративной сети, поискать новую информацию или заявиться прямо к мистеру Фиску и рассказать, что она узнала. Он наверняка выслушает ее с восхищением. Ведь она догнала бойца, которого специально

готовили с помощью тайных медицинских препаратов. Да, можно идти домой.

«Ну уж нет».

Если выбрать первый путь и действовать скрытно, можно пробраться тайком в квартиру Бингама. Хотя вряд ли получится. Вскоре после того как Бингам вернулся, ему доставили пиццу, а значит, весь вечер он просидит дома. Несмотря на все свои амбиции, Майя была реалисткой и понимала, что вламываться в квартиру, когда хозяин дома, по меньшей мере глупо.

Оставалось идти напролом.

Глава 11

ВСЕМ и каждому известно, что к пище полагаются напитки. Майя постучала в квартиру Бингама, держа в руках упаковку с шестью банками колы.

Дверь открыл парень в футболке и спортивных брюках. Не слишком высокий, худощавый, с рельефными мускулами. У него был низкий лоб, на котором темнели почти сходящиеся густые брови, широкий нос, явно несколько раз сломанный в драках, и тонкие бескровные губы.

Больше всего ее поразили глаза – светло-голубые, маленькие и будто затуманенные. Их владелец словно думал о чем-то далеком и очень важном, в то же время пытаясь осознать, кто стоит перед ним.

Майя одарила парня очаровательной улыбкой. Одета она была просто – поражать воображение встречных красивой одеждой Майя не любила. А вот привлечь нового знакомого доброжелательностью ничто не мешает.

– Я подумала, что кола к пище в самый раз.

Он прищурился и смерил ее недоверчивым взглядом.

– Ты соседка, что ли? – Он выглянул за дверь и покрутил головой. – Не люблю соседей. А уж любопытных тем более.

– Я не соседка, – ответила Майя, удерживая на лице улыбку. Похоже, идея заявиться сюда с колой была не из лучших. Но уж раз ввязалась, надо идти до конца. – Я просто подума-

ла, что после полетов по городу ты наверняка хочешь пить.

В мгновение ока банки с колой звякнули об пол, и Майя оказалась в квартире Бингама. Болела рука. Бингам втянул ее внутрь и прижал спиной к стене. Одна из банок с газировкой треснула, и ее содержимое медленно, со свистом вытекало на пол.

Дверь захлопнулась, и Майя увидела прямо перед собой лицо Бингама. Туман в его глазах рассеялся.

– Кто тебя послал? – спросил он, придвигаясь еще ближе.

Вот теперь она в своей стихии. Она видела этого парня в драке – на той видеозаписи. Конечно, не слишком длинный фильм, но кое-что. Он замахнулся, занес кулак, как любители подраться в барах, однако его рука просвистела по воздуху. Майя была уже вне его зоны видимости, у него за спиной, и отвесила ему резкий удар по почкам. Парень с присвистом выдохнул и покачнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.